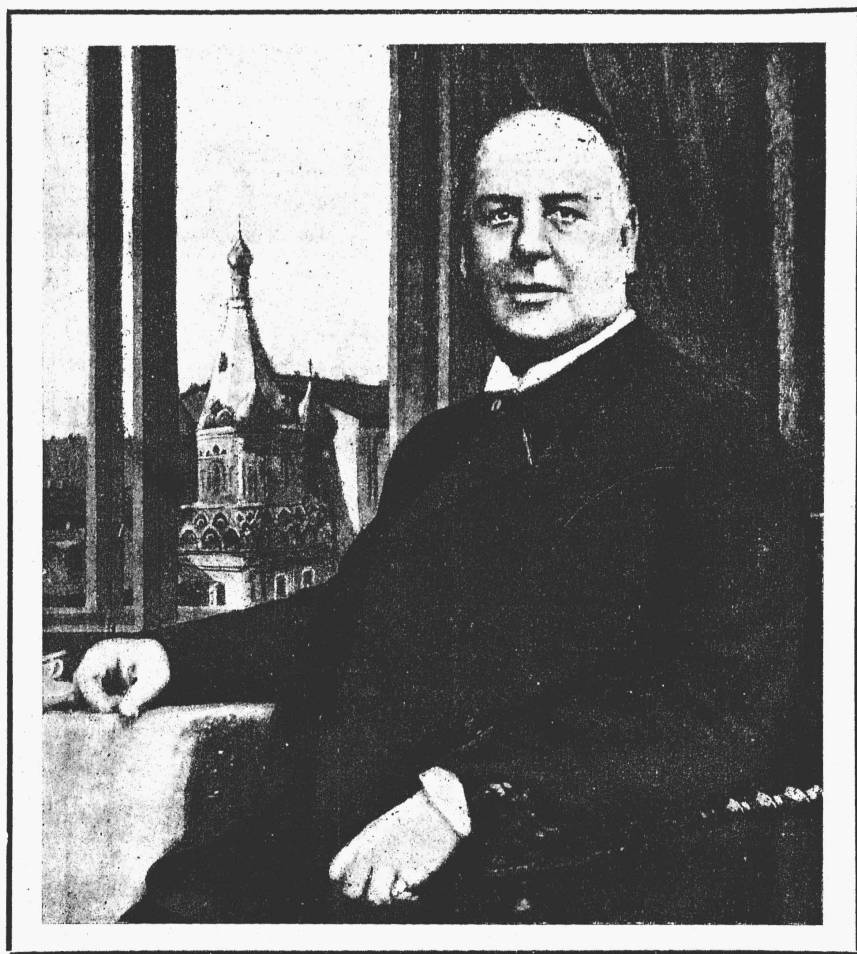

ПРАВА И ВЕЩУССТВО

† К. А. Варламовъ.

XIX годъ изданія. 1915
№ 32

Воскресенье 9 Августа.

Открыта полугодовая подписка

съ 1 Юля по 31 Декабря 1915 года на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 4 р. 50 к. (За границу 7 руб.).

Ежемѣсячныя приложения «Библиотеки Театра и Искусства» съ пьесами текущаго репертуара. Въ вышедшихъ книгахъ за первое полугодіе помѣщены: «Пигмалионъ» Бер. Шоу, «Пѣвецъ своей печали» О. Дымова, «Дошъ» В. Тардова, «Чудо герой» Джона Синга, «Слѣпая любовь» Н. Грушко, миниат. Куприна, М. А. Любимова, О. Дымова, М. А. Потапенко. С. Юшкенича и др. Намѣчены къ печатанію въ слѣдующихъ книгахъ: «Осеннія скрипки» И. Сургучева, «Начало карьеры» В. Рышкова, «Вѣра Мирцева», Л. Урванцова, «Кровь» С. Шиманскаго и др.

Подписная цѣна на годъ съ 1 Января—8 руб. За границу—12 руб. Новые годовые (съ 1-го января) подписчики получаютъ всѣ вышедшія №№ со всѣми приложениями. Отдѣльный № 20 коп. Главная контора: Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Телеф. 16—69.

Пьесы текущаго репертуара Петроградскихъ и Московскихъ театровъ

Изданія журнала «Театръ и Искусство».

Осеннія скрипки (Моск. Худ. театр.) И. Сургучева, въ 5 д. Роли 3 руб.
Вѣра Мирцева (т. Суворина) Л. Урванцова, въ 4 д.
Избалованный (т. Суворина) А. Лугового, въ 4 д.
Слѣпая любовь (Александр. Импер. театр.) Н. Грушко, въ 4 д.
Маленькая женщина (т. Суворина и Незлобина) О. Мирцова, въ 4 д.

Король, законъ и свобода (Алекс. Импер. т.) Л. Андреева, въ 6 карт.
Богатыри (т. Суворина) С. Гаршина, въ 4 д.
Начало карьеры (т. Суворина и Корша) В. Рышкова, въ 4 д.
Изаумрудный паучекъ (т. Незлобина) С. Ауслендера, въ 5 д.
Пигмалионъ (Моск. др. т. и Сабурова) Б. Шоу, въ 5 д.

Анна Каренина (Моск. др., Киевск. и Харьк. т. Синельникова) въ 5 д.
За кулисами войны (т. Суворина) Б. Глаголина, въ 4 д.
Поташъ и Перламутръ (т. Сабурова), въ 4 д.
Продавецъ рабынь (т. Фарсъ) Арденина, въ 3 д.
Ароматъ грѣха (т. Аквариумъ) ком. въ 3 д. пер. Федоровича.

Цѣна каждой пьесы 2 руб. Всѣ разрѣшены безусловно.

Одноактныя пьесы репертуара столичныхъ театровъ „Миниатюръ“.

Изданія журнала «Театръ и Искусство».

Кающійся, Л. Андреева ц. 1 р.
Лейтенантъ фонъ-Пляшке, А. Куприна ц. 1 р.
Оживленная баллада, муз. Пергамента ц. 2 р.
Блондинъ или бронетъ, г. Гиацини ц. 60 к.
Какъ они пишутъ, С. Тимофеева ц. 60 к.

Признание, которому не повѣрили, Цисковскаго ц. 50 к.
Невѣсты, С. Юшкевича ц. 1 р.
Романическое приключеніе, пер. Потапенко ц. 1 р.

Вабій волосъ, К. Баранцевича ц. 60 к.
Рикшетомъ, О. Дымова ц. 60 к.
Воръ, С. Мирбо ц. 60 к.
Безъ рубашки, П. Юнганго.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.

Въ Сентябрѣ 1915 года, въ Петроградѣ (Ивановская, 14; телеф. № 483-3б).

открывается ШКОЛА ПЛАСТИКИ и СЦЕНИЧЕСКОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ Кл. Л. И. ИСАЧЕНКО-СОКОЛОВОЙ

Предметы преподаванія: ПЛАСТИКА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ДВИЖЕНІЙ (Античная, мимика, ритмическая гимнастика (сист. Жакъ Далькрозъ), сольфеджіо, хорское пѣніе, декламация. I съ предметы проходятся въ общемъ объемѣ планѣ. Курсъ преподаванія 2—3 г., смотря по способности учащ. Принимаются лица всего пола и лѣтъ съ 7-лѣтн. возраста

Особый дѣтскій классъ. Приемныя испытанія отъ 1—15 сентября.

Программы и условия высылаются бесплатно. Съ требованіями обращаться: до 1-го августа письменно, послѣ 1-го августа письменно и лично отъ (сутокъ съ 10—2 ч. дня въ раздѣленію «Школы» (Ивановская, 14); тамъ же можно видѣть (близко) нужныя для занятій костюмы: УТИСНА, ГИМНАСТИЧЕСКАГО и САНДАЛИИ.

Зоологическій Садъ.

Обзоръ зверей ежедневн. съ 11 ч. у. до 8 ч. в. Кормленіе въ 5 ч. д. Входъ въ садъ 37 к. и 20 к. по воскр. дни до 6 ч. 25 к. и 15 к., послѣ 6 ч. 37 к. и 20 к.

Въ большомъ театрѣ ежедневно оперетта-мозанка въ 3 д. „Въ Волнахъ страстей“ Нач. въ 8 [оч. в. В. Валентинова, Г. реж. Кригель. Въ маломъ театрѣ въ 6 час. пр. съ дрессир. животныхъ. На эстрадѣ въ 7½ и 11½ ч. в. СТРУН. оркестръ 60 чел. Л.-Гв. Преображенскаго полка, годъ упр. А. В. Гордона. РЕСТОРАНЪ открытъ съ 12 час. дня до 2 час. ноч.

Репертуарныя пьесы настоящаго момента.

«МОЙ БЭБИ»
коден. въ 3 д. М. Майо.
дѣйств. лицъ м. 5 ж. 4. Пр. В. 5 июня 1915 г.
№ 122 п. 2 р.
«ВОРЪ»
пьеса въ 3 д. Анри Верштейна.
дѣйств. лицъ м. 4 ж. 2 Пр. В. 2-й доп. сс.
№ 112. п. 2 р.
«ИЗРАИЛЬ»
пьеса въ 3 д. Анри Верштейна
дѣйств. л. м. 10 ж. 1 Пр. В. № 18 1909 г.
ц. 2 р.
Выписывать на конторы журнала «Театръ и Искусство».

1-я Птргр. муз.-театр. библиотона
Артиста Импер. театр.
В. К. ТРАВЕРСКОГО.

Театр. пл., 6 (у Ковсаря) Тел. 443—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, сохранили—
продажа и прокатъ.

Оригин. материалъ

НОВЫЯ И: Мессалиметта. Певецъ изъ Вѣры Пото, П-риоская осень, Жираболъ (Деллибра), Пол. пернъ. Мачоночь одинъ, Когда мужья и мамы и др. — 40—60 р.
МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы. Ужасн. послѣ мессарада. Шельская кровь. Причудливыя сны. Дѣвъ сценки, Два слѣтывъ. Дитя любви, Генер. репетиція. Фурна, Театр. сирены. Яблоко Рай, Солдатъ въ сержо и др. (5—15 р.)

Аста

Кремь Умываніе АСТА

САМАЯ НЕОБХОДИМАЯ ПРИНАДА-
ЛЕЖНОСТЬ ТУАЛЕТНАГО СТОЛА.

ДАМЫ наши наконецъ, единственное средство для сохранения красоты и свѣжести лица

АРТИСТКИ и АРТИСТЫ—правомъ
умываніемъ „АСТА“ отлично предохраняютъ кожу отъ оцарапанія на нее грима.

МУЖЧИНЫ—употребляя умываніе „АСТА“ послѣ бритья, навсегда избавляются отъ раздраженія кожи.

Кремь и умываніе „АСТА“ имьются всездѣ.
Главное департаментъ: товарищество „АСТА“
Петроградъ. Телеф. 544-91.

Вышелъ изъ печати и высылается
за 10 коп.

1-й дополнительный списокъ

къ каталогу изданій журнала «Театръ и Искусство» съ 1 января 1914 г. по 1 мая 1915 г. 133 названій пьесъ текущаго репертуара, съ указаніемъ числа дѣйствующихъ лицъ и № Прав. Вѣстника.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Большой залъ.
 Воскр. 9-го авг. «Тарасъ Бульба», 10-го съ уч. Андреева «Верисъ Годуновъ», 11-го спект. съ уч. Липковской, 12-го съ уч. Матвѣева «Гугенотъ», 13-го съ уч. Андреева «Демонъ».
Малый залъ.
 Воскр. 9-го «Золотая свобода». 10-го «Бѣшеные деньги», 11-го «За монастырскій стѣной», 12-го «Дядя Ваня», 13-го «Лѣсъ», 14-го съ еск. нѣтъ. 15-го «Нѣдоросль».
Тавричeskій.
 Воскр. 9-го «Скольскій путь» 10-го, «Василъ са Мелентьева», 11-го «Чужая», 12-го «Генрихъ Наварскій», 13-го «Горячее сердце», 15-го «Не все коту масляница».
Василеостровскій театръ.
 Воскр. 9-го августа «Не былъ ни гроша да вдругъ алтынъ», 15-го «Въ нервной борьбѣ».
Екатеринговецкій.
 Воскр. 9-го августа «Княгиня Ульяна Вяземская», 15-го «Отъ судьбы не уйдешь».
Стеклинскій.
 Воскр. 9-го августа «Свои люди — сочтемся».

ЛѢТНИЙ ЛУНА-ПАРКЪ ТЕАТРЪ
 ОФИЦЕРСКАЯ 39 ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ТЕЛЕФОНЪ 404-06

ОПЕРЕТТА Московск. театра «30Н» подъ управленіемъ и главн. режис. А. А. БРЯНСКАГО. **Гастроли**
 В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича, А. Д. Кошевскаго, съ участіемъ Н. К. Дмитріевой, Е. А. Орель, И. М. Орловой, М. А. Руджери, Л. И. Онѣгина, Ю. Ю. Юрьевскаго, М. А. Долиной, В. А. Захаретъ, С. Н. Анагра, В. И. Молъ, Ф. И. Строкъ, И. А. Горва, А. А. Муратова и друг. ХОРЪ 44 чел. БАЛЕТЪ 16 чел. ОРКЕСТРЪ 32 чел. ♦ Репертуаръ: «КРЕСТЬЯНОЧКА», «МАМЗЕЛЬ НИТУШЪ», «МЕССАЛИНЕТТА», «ЛЖЕ-МАРКИЗЪ», «ПОЛЬСКАЯ КРОВЬ», «КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ».
 Оперетты поставлены по mise-en-scene А. А. Брянскаго. Танцы и балетъ поставлены артистомъ москов. Императорскихъ театровъ В. Н. Кузнецовымъ. Гл. калельм. Т. И. Якобсонъ. Режиссеръ А. Ю. Савицкій. Хормейстеръ Фурманъ и г-жа Гирифельдъ. Нов. обстановка собст. мастерскихъ художника В. И. Петрова.
 Администраторъ А. Н. Шульцъ

ЛѢТНИЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
 Тел. 416-96.

Ежедневно
 Съ участіемъ: Н. И. Тамары, Д. И. Гамалѣй, Н. Л. Дининой, Е. И. Ласунской, М. В. Мариановой, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодницкаго, М. Д. Ксендзовскаго, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радошанскаго, М. А. Ростовцева.
 РЕПЕРТУАРЪ: «Невѣста изъ Вѣрь-Пото», «Миссъ Пинкертонъ», 9-го августа Бенеф. А. Тонни «Птички пѣвчія».
 Новая декорация, новая роскошная обстановка, костюмы и бутафорія. Начало въ 8½ ч. веч. Касса открыта съ 12 час. дня. Во вновь отбѣланномъ роскошномъ павильонѣ КОФЕЙНАЯ. Садъ распланированъ и роскошно декорированъ садоводомъ. Главн. режис. В. Пивоваровъ. Гл. калельм. Н. Тонни. Режиссеръ А. Поповъ.

Поокончаніи оперетты на вновь отбѣланной съ ложами верандѣ большой дивертиссементъ VARIE, НОВЫЕ ДЕВЮТЫ! 3 орк муз 3. Военн. орк. Л-гв. 2-го запасн. Стрѣльковаго полка подъ упр. Стуканченко. Ресторанъ и садъ открыты съ 6 ч. в. до 2-хъ ч. ночи. Начало музыки въ 6 час. вечера.

Цѣна за входъ 50 коп.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27, конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

1) Оперетка. 2) Юморист. рассказы Д. Ш. Дольскій. 3) Раиса Михайловна Раисова и др.

Нач. серій 8½ и 10 ч. в.

Режиссеръ О. И. Агулянский.

Администр. И. И. Ждарскій.

Мелодекламация

„НОЧНЫЯ СКИТАЛЬЦЫ“
 музыка и слова Г. К. Холмскаго.

Цѣна 60 коп.

Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ новая пьеса репертуара театра «Кривое зеркало»

„ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ“

Эпизодъ изъ жизни Аннушки, горничной Н. Н. Евреинова.

Цѣна 75 к. Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство».

ТЕАТРЪ и САДЪ

АКВАРИУМЪ

Каменноостровскій О. Телеф. 406-94. Дирекція Бр. Александровыхъ.

ЛѢТНИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

(комедія).

Подъ управленіемъ Ш. П. Муравьева. Съ участ. г-жъ Корсаковой, Ратомской, Рошковской, Викторова, Софій Чарусской и г.г. Антипова, Боронихина, Гарина, Зубова, Мартова, Муравьева, Рыбникова и др.

Реперт.: «Ключи Счастья», «Ю-Ю», «ЛЕНТА ЛЮБВИ», «МОЙ ВЪЗБ» и др.

Гл. режиссеръ М. П. Муравьевъ. Нач. въ 8½ час. веч.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Издание журнала «Театръ и Искусство».

Чего не снилось мудрецамъ

Ком.-фарсъ въ 3 дѣйст. и 4 карт.

АНТИМОНОВА.

Одна обстановка-омната. Ролей 2 женск 4 мужск. Разр. безусл. Пр. В. № 31 1915 г. Ц. 1 р. Союзъ драмат. писат., Николаевская д. 20. Петроградъ.

Отъ дирекціи
„Кривого Зеркала“
 З. В. Холмской.

Г.г. артисты приглашаются къ началу репетицій—28-го августа въ помещеніе Екатеринбургскаго театра.

Кисловодскъ.

Театръ-КУРЗАЛЪ.

Дирекція М. Ш. Валентинова и Л. Г. Теръ-Анопова

просить г.г. артистовъ, подписавшихъ на зимній сезонъ, немедленно сообщить свои адреса для своевременной высылки авансовъ.

По порученію Н. Л. Павлова

довожу до свѣдѣнія г.г. артистокъ и артистовъ, служащихъ зимой въ Саратовскомъ Общественномъ театрѣ, что репетиціи начинаются въ субботу 22 августа, а сезонъ открывается въ субботу 5 сентября с. г. Администраторъ А. Крынцевъ.

Въ Музыкальные классы Омск. Отд. П. Р. М. О.

требуется преподаватель пѣнія или пѣнистка. Жалованіе 1600 р., на проездъ 100 р. Обращаться письменно къ директору Музык. классовъ: Омскъ, Атаманская № 1.

Покорнѣйшая просьба

къ всѣмъ г.г. артистамъ и артисткамъ, какъ русскимъ, такъ и малорусскимъ, з а ющимъ о мѣстопоисываніи артистки Лидіи Львовны Зинченко (Тимошенко), а также русской драматиче кой артистки Тамары Павловны Альбанской, не отказать сообщить адресъ таковыхъ или хотя бы какія свѣдѣнія, за что буду очень признателенъ всѣмъ и каждому. Адресъ мой: г. Кирѣнскъ, Пензенской губ. Музыкально Драматическій кружокъ артисту Владиміру Алексѣевичу Тимошенку.

Н. М. Потѣха.

МИНИАТЮРЫ.

Печатные сборники

№ 1: Въ-премьеры, Женонная логика, Законъ природы, Доигрались! Цѣна 75 к. Прав. Вѣст. № 16 1915 г. № 2: Помирили, Граммофонъ, Звѣри, Расплата, И грустно—и смѣшно, Местъ или шутка? Цѣна 1 р. Пр. Вѣстн. № 103—1915 г. Кромѣ первой и послѣдней пьесы 2-го сборника всѣ пьесы кромѣ того одобрены для народнаго театра (Правит Вѣстн. № № 16 и 103—1915 г.

Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство», изъ Москвы—у Разсохина.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ третью страницу)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: О гор. циркѣ.—Хроника.—Маленькая хроника.—Кино-театръ.—50-лѣтіе Петрогр.

Варламова. *Пото потисъ*.—Къ кончинѣ К. А. Варламова.—«Дядя Костя». *И. Южнаго*.—Памяти лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: К. А. Варламовъ (12 портр.), Похороны Варламова, Къ 50-лѣтію Зоологическаго сада (3 группы), Моментальные снимки.

Петроградъ, 9 августа 1915 г.

Краткое сообщеніе о предположеніяхъ петроградской управы насчетъ новой сдачи зданія цирка г. Чинизелли, признаемъ, показалось намъ не совсѣмъ обычнымъ для нашего совершенно необычнаго времени. И дѣйствительно, по этому вопросу нами получено слѣдующее разъясненіе изъ компетентнаго источника.

«Вопроса о переустройствѣ цирка въ театръ городская управа вовсе не рассматривала. Проектъ переустройства цирка въ театръ при гор. головѣ Глазуновѣ составляемъ не былъ. Вопросъ о постройкѣ городского театра на мѣстѣ цирка былъ поднятъ еще при городскомъ головѣ Н. А. Рѣзцовѣ Ан. Н. Кремлевымъ, еще въ 1896 году подарившимъ городу Петербургу проектъ городского театра. Точно также невѣрно и то, что изъ подавшихъ заявленія соискателей «солиднымъ являлся только самъ Чинизелли, остальные—кинматографички». Изъ соискателей имѣется только одинъ «кинматографички»—Дранковъ. Кромѣ него имѣются заявленія гг. Ан. Н. Кремлева и К. Н. Незлобина и еще г. Трефилова, который проситъ отдать ему зданіе также не подъ кинематографъ, а подъ театръ. Какъ видно изъ протокола засѣданія особаго присутствія Городской Управы за № 6173 отъ 27 іюля 1915, никакихъ другихъ заявленій о циркѣ не поступало, и въ томъ же засѣданіи управа постановила назначить публичные торги на сдачу въ аренду зданія цирка срокомъ на 3 года, вопреки просьбѣ одного изъ соискателей, даже не рассмотрѣвъ принципиальнаго вопроса, слѣдуетъ ли сохранять въ Петроградѣ городской циркъ или необходимо по существу переживаемаго момента обратиться зданіе цирка въ просвѣтительное учрежденіе, какимъ и долженъ быть народный театръ. Постановленіе городской управы объ отдачѣ зданія цирка съ торговъ безъ разбора, для какого именно учрежденія, предположено опротестовать»

Не будемъ касаться вообще исторіи вопроса объ устройствѣ городского театра. О томъ, какъ заботятся о театрѣ и какъ понимаютъ его наши думскіе дѣльцы, достаточно извѣстно. Но не въ этомъ теперь дѣло. Въ самомъ центральномъ мѣстѣ города, занимаая огромную площадь, стоитъ нелѣпое зданіе цирка—«городского цирка». Это одно уже достойно юмористическаго журнала. Наконецъ, слава Богу, контрактъ съ г. Чинизелли кончился—и въ какое время кончился? Когда потребность въ зданіяхъ для всевозможныхъ нуждъ, и общественныхъ, и военныхъ, неимовѣрна! И вотъ, вмѣсто того, чтобы это громадное помѣщеніе использовать съ какоюнибудь важною цѣлью, можно сказать, на крыльяхъ полетѣть къ возможности такого использования,—юмористы городской управы предполагаютъ продолжить контрактъ съ г. Чинизелли, причемъ «эксперты», по остроумному замѣчанію А. Н. Кремлева, «отходя далеко за предѣлы своей спеціальности, утверждаютъ въ своемъ заключеніи, будто городское

населеніе высоко цѣнить удовольствія, доставляемыя циркомъ». И при этомъ г. Чинизелли платитъ за «городской циркъ» только 5.200 руб. въ годъ!

Всякой юмористикѣ, однако, есть граница. Это уже не юмористика. Во 1) петроградской думѣ самой бы слѣдовало приплатить 5.200 руб., чтобы убрать юмористическое наименованіе «городского цирка», во 2) если «городское населеніе» высоко цѣнитъ цирковыя упражненія, то существуетъ циркъ «Модернъ», который въполнѣ эту жажду цирковыхъ номеровъ удовлетворяетъ, въ 3) какъ бы плохо ни было состояніе цирка въ нынѣшнемъ видѣ, его и можно, и должно использовать теперь же для общепользныхъ цѣлей—хотя бы для склада какогонибудь городского—для борьбы съ дороговизной, что ли. Это во всякомъ случаѣ, больше дастъ, чѣмъ 5.200 р., въ 4) слѣдуетъ немедленно образовать комиссію для перестройки зданія «городского цирка» (о, ужасъ!) въ зданіе народного театра или народного университета.

Неслыханно, что творится въ нашей управѣ по театральному дѣлу. На это нельзя не обратить самаго серьезнаго вниманія. Старые камни «городского цирка» вопіютъ противъ продолженія контракта съ г. Чинизелли.

«Балалайка, какъ средство эстетическаго развитія»—подъ этимъ заголовкомъ намъ прислана слѣд. замѣтка: «Въ «Нов. Врем.» (№ 14151) воспроизведенъ любопытный циркуляръ Минист. народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о желательности широкаго развитія и упроченія народныхъ оркестровъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Предписывая принять въ этомъ направленіи «зависящія мѣры», Министерство мотивируетъ свое распоряженіе слѣдующимъ образомъ:

«На преподаваніе музыки и пѣнія давно уже обращено вниманіе, какъ на одно изъ серьезныхъ средствъ эстетическаго развитія учащихся. Но тогда, какъ обученіе пѣнію стало на твердую почву и даетъ благопріятные результаты, обученіе игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, въ особенности въ оркестровомъ исполненіи, не представляется столь успѣшнымъ, отчасти по недостатку времени, удѣляемаго на это, отчасти же благодаря трудности овладѣнія техникой игры на духовыхъ и струнныхъ инструментахъ; исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ такъ называемые русскіе народные инструменты—балалайка и др. Легко поддаваясь изученію и по музыкальности мало отличающаяся отъ общепринятыхъ инструментовъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасно передаетъ мелодіи народныхъ пѣсенъ, выражая тонкими оттѣнками ихъ духъ и настроеніе.

Такая качества русскихъ народныхъ инструментовъ, присушія во всей полнотѣ только имъ однимъ, даютъ имъ право на большее вниманіе къ нимъ въ школѣ, чѣмъ то удѣлялось доннынъ».

Въ этой аргументаціи допущена безапелляціонность сужденій о мнимыхъ достоинствахъ балалайки, какъ му-

зыкального инструмента. Предварительныя совѣщанія съ музыкальными авторитетами помогли бы министерству на- править дѣло музыкально-эстетическаго воспитанія юно- шества на болѣе вѣрный путь. Русское Музыкальное Об- щество, раскиснувшее по всей Россіи сѣтъ музыкально-пе- дагогическихъ учреждений, могло бы оказать вѣдомству народнаго просвѣщенія серьезную поддержку своимъ многолѣтнимъ специальнымъ опытомъ. Доводы же, приведен- ные въ циркулярѣ отъ 18 іюля, ни однимъ серьезнымъ музыкантомъ, заботящимся о насажденіи музыкальной культуры, не раздѣляются».

Совѣтъ Т. О. предоставилъ опереточному пом. реж. Турчинскому вакансію въ санаторіи на Кавказскихъ мине- ральныхъ водахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что г. Турчинскій, какъ и огромное большинство опереточныхъ артистовъ, членомъ Т. О. не состоялъ. Стѣдно г.г. опереточнымъ артистамъ, въ матеріальномъ отношеніи сравнительно лучше поставленнымъ, такъ относиться къ профессиональ- ной организаціи, отъ обращенія къ которой за помощью, какъ видно, они не застрахованы...

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Въ Александринскомъ театрѣ съ 16 августа начнутъ репетировать «Безприданницу» Островскаго, которой от- крывается сезонъ. Ларису будутъ играть въ очередь Ро- щина-Инсарова и Ведринская.

— Окончательно выяснилось, что строящійся театръ въ домѣ Заславскаго на Николаевской ул., въ которомъ долженъ быть открытъ новый драматическій театръ В. А. Рышкова, не можетъ быть законченъ въ текущемъ году. Въ виду этого рѣшено отложить открытіе новаго театра до начала сезона 1916—1917 г. О постановленіи отложить открытіе театра письменно сообщено всѣмъ арти- стамъ, съ которыми В. А. Рышковъ заключилъ контракты. Согласно этимъ контрактамъ, артистамъ будетъ уплачена двухмѣсячная неустойка. По слухамъ, сумма всѣхъ не- устоекъ составитъ 25.000 р. Что касается 40.000 арендной платы, уже внесенной за театръ, то она будетъ засчитана за будущій сезонъ, причемъ предполагается, что г. Заслав- скій заплатитъ и 25.000 р. неустоечной суммы. Справедли- вому ожиданію этому желаемъ осуществиться, однако не безъ нѣкотораго сомнѣнія въ душѣ.

— Переговоры К. Н. Незлобина съ Л. Б. Яворской о переснятіи у послѣдней театра Луна-Паркъ, повидимому, не приведутъ къ положительнымъ результатамъ. Тѣмъ не менѣе К. Н. Незлобинъ, желая дать возможность работ- нымъ своей Рижской труппѣ, не оставляетъ мысли обосно- ваться въ Петроградѣ. Если не удастся устроиться въ большомъ театрѣ, К. Н. Незлобинъ предполагаетъ открыть театръ миниатюръ. Между прочимъ, въ московской труппѣ Незлобина, образовавшей, какъ извѣстно, товарищество, поднятъ вопросъ о передачѣ дѣла г. Незлобину. 16 авгу- ста состоится по этому поводу засѣданіе труппы.

— С. Ф. Сабуровъ открываетъ зимній сезонъ въ «Пассажѣ» 30-го августа. Репетиціи начнутся съ 20-го августа. Въ составъ труппы вошли: Е. М. Грановская, Нелидова Вокаръ, Райская, Алейникова, Оксинская, Ранев- ская, Бѣлая, Платонова, Шолохова, Глинка. Г.г. Надеждинъ, Боринъ, Свѣтловъ, Вернеръ, Литвиновъ, Ченгери, Авали Польскій, Любимовъ, Граць, Пановъ, Сабуровъ. Режиссеръ Г. Боринъ. Для открытія пойдетъ одна изъ пьесъ про- шлаго сезона.

— По слухамъ въ антрепризу Е. А. Мосоловой въ Литейномъ театрѣ компаньонъ вступаетъ Л. Л. Пальмскій

— Служившій нѣсколько сезоновъ въ Троицкомъ театрѣ П. Н. Андреевъ-Трельскій подписалъ контрактъ на зимній сезонъ въ Художественный театръ миниатюръ въ Одессѣ, гдѣ онъ будетъ служить актеромъ и режиссеромъ.

— В. Линъ составляетъ для осени фарсовую труппу; такимъ образомъ, въ зимнемъ сезонѣ въ Петроградѣ бу- дутъ работать три фарса—видно на веселія настроенія рассчитываютъ антрепризы.

— Возвратилась изъ Сибири Е. А. Мосолова; ея труппа играла въ Томскѣ (2 мѣсяца), потомъ послѣ не совсѣмъ удачныхъ дѣлъ совершены были поѣздки въ Омскъ, Ново-Николаевскъ, Тюлень, Екатеринбургъ, Вятку и Воло- гду. Г-жа Мосолова приступила къ организаціи труппы для Литейнаго театра.

— Въ Народномъ домѣ имени Императора Николая II съ 1-го сентября балетная часть будетъ находиться въ вѣдѣніи арт. имп. балетной труппы А. и И. Чекрыгиныхъ. Кроме обновленія танцевальныхъ №№ въ операхъ, будутъ ставиться небольшіе балеты.

— Новый театръ. На углу Разъѣзжей ул. и Лиговки заканчивается постройкой новый громадный театръ-мини- атюрь на 950 мѣстъ. Строитъ театръ Я. И. Ивановъ.

Администраторомъ и распорядителемъ дѣла является Н. К. Курскій, бывший администраторъ «Невскаго Фарса». Намѣчены двѣ серии въ вечеръ. Труппа составлена. От- крытіе назначено на 10-е сентября.

— Несмотря на создавшееся положеніе, театральная жизнь въ Двинскѣ идетъ своимъ чередомъ. Владѣлецъ мѣстнаго театра г. Константиновъ обратился къ Зин. Львовскому съ предложеніемъ составить труппу на два мѣсяца, причемъ гарантируетъ 25 спектаклей.

— Въ «Лѣтнемъ Буффѣ» приступили къ репетиціямъ новой французской оперетки «Весельчаки», которая пой- детъ въ бенефисъ дирекціи.

— Изъ труппы лѣтнаго малаго театра («Акваріумъ») выступилъ г. Гаринъ, его замѣнилъ г. Василенко.

— Спектакли въ театрѣ лѣтней Летучей Мыши пред- полагается закончить 18 августа; часть артистовъ уйдетъ, часть будетъ переведена въ «Олимпію», гдѣ сезонъ про- должится, въ случаѣ хорошей погоды, до половины сен- тября. Г. Полонскій намѣревается застеклить веранду Ле- тучей Мыши и продолжать кафешантанное дѣло до замо- розковъ.

— Николай Черешневъ, авторъ «Частнаго Дѣла»,—за- кончилъ къ зимнему сезону четырехактную комедію «Сады Зеленые»,

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Мысль взять Большой театръ подъ лазаретъ оставлена совершенно; лазаретъ этотъ будетъ устроенъ въ театраль- номъ училищѣ.

«Вообще—говорятъ «Нов. Сез.»,—ни одинъ театръ не будетъ взять подъ лазаретъ, такъ какъ они для этого не подходятъ».

— Съ 10 августа въ Художественномъ театрѣ начнутся репетиціи пьесы Д. Мережковскаго «Будетъ радость». Ста- вить пьесу В. И. Немировича-Данченко. Второй новой постановкой будетъ пьеса А. Н. Островскаго «Волки и овцы», которую ставитъ К. С. Станиславскій.

Открытіе сезона предполагается въ концѣ сентября.

Въ «Студии» съ 10 августа начнутъ репетировать пьесу «Потопъ». Открытіе сезона предполагается 10 сентября.

— Съ 15 августа труппа Камернаго театра приступаетъ къ репетиціямъ. Открытіе сезона предполагается 15 или 25 сентября. Въ составъ труппы на предстоящій сезонъ вошли новые артисты: г-жи Преображенская, Колленъ и г.г. М. М. Петипа, Хенкинъ, Поповъ (изъ Художественнаго театра) и Гельротъ.

— Въ оперет. труппѣ Б. Е. Евелинова на зимній сезонъ остались изъ прежняго состава г-жи Потопчина, Лабунская, Щетинина и Вальская и г.г. Грековъ и Дмит- рьевъ. Вновь приглашены: г.г. Зелинскій, Дальскій, г-жа Иванова (лирическая пѣвица), г. Орловскій (комикъ), г. Веретенниковъ (изъ Летучей мыши), художникъ-деко- раторъ І. Г. Бѣлкинъ.

— Дирекція Никитскаго театра по примѣру театра Незлобина объявляетъ конкурсъ на специально дѣтскія пьесы, и въ нынѣшнемъ 1915/1916 году по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ будутъ идти исключительно пьесы для дѣтей. Въ первую голову намѣчена къ постановкѣ дѣтская феерія «Спящая царевна».

— Намъ пишутъ: «Въ Бюро все еще тихо, хотя публики стало больше. Чувствуется наступленіе зимняго сезона.

Какъ антрепренеры (по слухамъ), актеры, такъ и адми- нистрація театрал. бюро въ напряженномъ ожиданіи. Каж- дый день можетъ быть объявленъ призывъ ратниковъ 2-го разряда и тогда наступитъ горячее время. Неизбѣжно явится цѣлый рядъ осложнений, такъ какъ очень большое количество актеровъ подлежитъ призыву. Спросъ на сво- бодныхъ актеровъ—мужчинъ будетъ исключительный.

Въ бюро получено сообщеніе, что молодой актеръ Владиміръ Чаровъ, находящійся во Владивостокѣ, сихи- чески заболѣлъ. Владивосток. уполном. театр. о-ва про- ситъ помощи Совѣта.

До сихъ поръ остается, въ силу военныхъ событій, невыясненнымъ окончательно вопросъ о театральныхъ дѣ- лахъ въ Ригѣ и въ Вильнѣ.

Въ Москвѣ сейчасъ находится большое количество артистовъ, музыкантовъ поляковъ изъ Варшавы и изъ дру- гихъ мѣстъ Польши. Дѣлаются попытки организаціи Поль- скихъ театровъ въ главныхъ городахъ Россіи.

Ходятъ слухи, что антрепренеры и дирекція театровъ намѣрены начать энергичную борьбу съ кинематографи- ческими фирмами, отвлекающими актеровъ отъ ихъ пря- мого дѣла въ свои фабричные театры. Въ контрактъ, какъ актеровъ, такъ и режиссеровъ предполагается ввести осо- бый пунктъ, запрещающій участие въ кинематограф. съемкахъ».

* * *

Луна-Паркъ. Въ бенефисъ г. Монахова что сказать о Мо- наховѣ? Ко всѣмъ достоинствамъ этого изящнаго комика... Вотъ, кстати, наиболѣе, по-моему, точное опредѣленіе

всей фигуры талантливого артиста. Не въ примѣръ русскимъ комикамъ, склоннымъ къ буффонадѣ, къ преувеличенію, къ неряшливости и балагану. Монаховъ таитъ въ своей игрѣ, быть можетъ, бессознательно, что-то отъ культуры, на ней какой-то налетъ благородства, тонкости. Вопреки общему приговору, я вовсе не восхищенъ ролью матроса Барри въ «Крестьяночкѣ» Монктона, которая будто бы положила начало карьеры Монахова. Роль эта довольно эпизодическая, правда, она весьма въ стилѣ монаховской игры, а остроумныя, но краткія, между прочимъ, реплики отсебятины, связанныя съ намеками на бенефисное настроеніе, еще болѣе усиливаютъ вниманіе зала. Но дѣйствія, юмора, сцены вообще немного въ англійской опереткѣ, а нѣкоторыя дѣйствующія лица просто пришиты—роль Вавича—сэръ Чалонэръ, раджа и принцесса—гг. Муратовъ и Орель. Но все искупаютъ музыка, новая для русскаго зрителя, которому такъ опротивѣли однотипныя вѣнскія вальсы, подлинныя и въ имитациі. Музыка мелодичная, съ налетомъ лиризма и безпечнаго, хотя и довольно сдержаннаго, веселья; въ ней, быть можетъ, черезчуръ много аккуратности и мало неожиданности, размаха. Много хоровыхъ и притомъ прятныхъ не для одного шума, какъ это нерѣдко бываетъ, написанныхъ номеровъ. Г. Вавичу дѣлать рѣшительно нечего, но онъ самоотверженно бодрится и пробуетъ спасать роль; тоже дѣлаетъ и г-жа Шувалова и съ тѣмъ же полууспѣхомъ; обоихъ этихъ артистивъ, особенно Шувалову, выручаютъ ихъ личныя достоинства: какая-то наивная красота людей, искренно вѣрящихъ, что ихъ появленіе на сценѣ, даже безъ ролей, будетъ пріятно публикѣ. Это большой секретъ производства, не всякому дающійся, природный—людей крупнаго таланта онъ превращаетъ въ кумировъ, актерамъ средняго дарованія даетъ огромныя преимущества... Г. Кошевскій съ успѣхомъ изобразилъ богатаго сквайра, не то глупаго отъ природы, не то поглупѣвшаго отъ желанія попасть въ кругъ знати; какъ всегда у этого артиста, хорошо сдѣлана и внѣшняя оболочка смѣшной фигуры. Раджу Муратова вовсе можно было бы упразднить—такъ онъ слабъ по исполненію и по замыслу; экзотическую принцессу недурно внѣшне представила г-жа Орель; она нашла хорошія движенія для темнокожей и страстной женщины и подходящую мимику; голосъ же не совсѣмъ повиновался пѣвицѣ.

Въ постановкѣ г. Брянскаго—много сельской солнечности, англійской свѣтлой гравюры; старались дать реализмъ и идиллію и припустили для него двухъ цѣблующихся на крышѣ голубковъ—живые! Не иначе, какъ дрессированные—они проворковали весь первый актъ, не взирая на шумный сельскій праздникъ, устроенный самоотверженными глотками хористовъ, турецкаго барабана и волторны.

Чествовали Монахова всѣмъ, отъ цвѣтовъ до государственной ренты включительно.

П. Ю.

Малехкая хрочика.

*** Какъ намъ сообщаютъ, въ Лондонѣ надняхъ состоялось собраніе театральнаго общества (Ассоціація актеровъ) для обсужденія труднаго положенія театра въ наши дни. Англійскіе актеры много работаютъ для войны. По вычисленіямъ одного оратора, изъ общаго количества англійскихъ актеровъ-мужчинъ 8,000 чел. 1,500 поступили въ армію добровольцами. Суммы, вырученныя актерами съ благотворительныхъ спектаклей въ пользу жертвъ войны—громадны. Для этихъ спектаклей антрепренеры и руководители театровъ отдавали помѣщенія, труды, и заслуга ихъ очень велика. Однако они не достаточно заботились объ актеряхъ, которые безвозмездно, добровольственно и охотно участвовали въ этихъ благотворительныхъ спектакляхъ и въ будни и въ праздники, а между тѣмъ многіе изъ нихъ почти умираютъ съ голоду. Тотъ же ораторъ (сэръ Герб. Три) предложилъ, чтобы отнынѣ артисты, каково-бы ни было ихъ имущественное положеніе, обязательно получали при благотворительныхъ выступленияхъ вознагражденіе хотя-бы небольшое, необременительное для тѣхъ обществъ, въ пользу которыхъ они будутъ трудиться, и изъ части полученныхъ такимъ образомъ суммъ можетъ быть образованъ фондъ взаимопомощи. Рѣшено учредить комиссію изъ артистовъ и антрепренеровъ для разработки вопроса.

Не тоже ли наблюдается у насъ? Достаточно сопоставить, что дали актеры обществу на нужды благотворительности, и что получаютъ отъ общества взаменъ.

*** Г. Г. Ге, собравшій во время гастролей кружечнымъ сборомъ свыше 1000 р. въ пользу Т. О., представилъ въ Совѣтъ Т. О. обширную записку по вопросу объ испол-

зованіи этого способа усиленія средствъ Общества въ широкихъ размѣрахъ. Г. Ге указываетъ на необходимость полученія отъ минист. внутр. дѣлъ общаго на этотъ предметъ разрѣшенія. Между прочимъ, г. Ге, ссылаясь на исторію возникновенія парижскаго театра Гиньоль, для инвалидовъ-актеровъ, пострадавшихъ во время франко-прусской войны, предлагаетъ озаботиться устройствомъ театра для нашихъ калѣкъ-актеровъ, раненыхъ на полѣ брани. Проектъ возвышенный, но не совсѣмъ понятно, какъ актеръ, потерявшій физическія способности быть актеромъ, можетъ все-таки играть на сценѣ какого-то спеціальнаго театра?

*** Намъ пишутъ изъ Перми: «Не такъ давно, въ маѣ текущаго года я разсказалъ на столбцахъ «Т. и И.» о пріѣздѣ въ Пермь трехъ лицъ, назвавшихъ себя «Интимнымъ театромъ» и сорвавшихъ прекрасный сборъ. Тамъ же я говорилъ о томъ, что надо принять какія либо мѣры противъ такихъ «артистовъ», вводящихъ публику въ обманъ и вредящихъ другимъ. Редакція «Т. и И.» также откликнулась на этотъ случай. Можно было думать, что скоро такой случай, по меньшей мѣрѣ въ Перми, не повторится. Между тѣмъ, недавно появилась огромная афиша, гласившая, что «прѣздомъ изъ заграницы» (это черезъ Пермь то?) состоится гастроль «извѣстной босоножки, красавицы Елены Павловой, при участіи пѣвицы Петроградскихъ театровъ г-жи Эвиссонъ и балерины Павловой (второй)». 26 іюля состоялась гастроль, собравшая полный театр. «Пѣвица Петроградскихъ театровъ» въ первомъ отдѣленіи должна была спѣть молитву изъ оперы «Тоска» и еще что-то, но едва она запѣла свой первый номеръ, какъ публика зашикала, и «пѣвица Петроградскихъ театровъ» большая на сцену за весь вечеръ не появилась. «Извѣстная босоножка Елена Павлова (дочь г-жи Э.), какъ видно, кое чему училась, видѣла нѣкоторые образцы, мѣстами мимируетъ даже, но все это весьма и весьма далеко отъ извѣстности. Красавицей ее ни въ коемъ случаѣ назвать нельзя. Балерина «Павлова вторая»—оказалась маленькой, лѣтъ 12 дѣвочкой, съ грѣхомъ пополамъ протанцовавшей вальсъ.

Читателю предоставляемъ подобрать имя этой маленькой семейкѣ, срывающей полные сборы путемъ подобной рекламы. З.»

*** Разрѣшеніе польскаго вопроса. Нѣкій М. А. Петровичъ въ пьесѣ «Война примиряетъ» задался идеей на сценѣ изобразить примиреніе двухъ славянскихъ національностей Россію и Польшу символомъ двухъ свадебъ, которыми завершается пьеса. Женятся два участника войны: полякъ и русскій; одинъ беретъ польку, другой купеческую дочку изъ Москвы. Такимъ образомъ, по замыслу автора, должны породниться двѣ главныя вѣтви славянства.

«Очень просто», какъ говоритъ Никита во «Власти тьмы».

Жихо-театръ.

— Недавно произведена съемка картины знаменитой рѣчи «Бѣлаго Генерала» Д. М. Скобелева, инсценированной полковникомъ Спиридоновымъ. Картина поставлена на дачѣ у Невы. Артистъ г. Рыбниковъ по гриму и по игрѣ очень похожъ на боевого Скобелева.

— Фирма Ханжонкова ставитъ пьесу «Ирина Кирсанова», въ которой участвуютъ г-жи Терекъ, Долинская, Гедванова, Глицкая и гг. Вырубовъ, Полонскій, Сотникъ, Горскій и др. Режиссеръ Чардынинъ закончилъ постановку «Хромоножки» и «Затравленной». Режиссеръ Бауеръ заканчиваетъ «Дѣти вѣка» и лирич. драму «Преступная любовь» съ участіемъ Холодной, Вырубова и Азагарова. Сценарій написанъ послѣднимъ.

— На фабрикѣ А. О. Дранковъ и К-о производятся съемки картины «Зараза», въ которой главную роль исполняютъ авторъ сценарія М. М. Петипа.

— По словамъ газетъ, импресарио Рѣзниковъ платитъ Шаляпину за выступленіе для экрана 25.000 рублей. По истинѣ, «великій нѣмой» бастъ.

— Курьезная замѣтка изъ «Теат. Газ». «Пріѣзжавшая въ Москву Л. Б. Яворская сообщила нашему сотруднику, что надняхъ начинаетъ сниматься для экрана впервые и вначалѣ намѣрена примѣнить къ кинематографу принципы своего сценическаго творчества (?)»

— Кинематографическія фабрики, въвиду окончанія лѣтнаго сезона не выпускаютъ на рынокъ новыхъ картинъ. Въ результатѣ кинематографы пользуются залежалымъ товаромъ.

— Въ московскомъ кинематографѣ «Уніонъ» надняхъ произошла демонстрація противъ нѣмцевъ. Замѣнена была одна картина, стоявшая въ программѣ, другой, въ которой дѣйствующими лицами являлись два тайныхъ агента военныхъ штабовъ сосѣднихъ державъ. Въ одномъ изъ агентствъ

Первая дирекція Зоологическаго сада: 1) Основательница сада г-жа Гебгардтъ, 2) г. Ростъ.

(Къ 50-лѣтїю Петрогр. Зоологическаго сада).

присутствовавшая въ театрѣ публика усмотрѣла тайнаго нѣмецкаго шпіона, котораго владѣлецъ кинематографа показалъ публикѣ въ роли побѣдителя. Публика устроила шумную демонстрацію противъ Германїи. Раздавались угрозы по адресу владѣльца театра.

Мораль: по нынѣшнимъ временамъ иностранныя фильмы слѣдуетъ показывать съ осторожностью.

— Доходъ итальянскаго казны отъ налога на ленты выразился въ истекшемъ году въ суммѣ 6.500.000 лиръ. У насъ проектъ налога на фильмы, внесенный нѣкоторыми членами Г. Думы, повидимому, застрялъ на долго.

— Кинематографическая фабрика «Р. Д. Перскаго» закончила постановкой картину «Тайна завода Круппа» по сценарію А. Рославлева.

«Срывы Картинъ». Кинематографическіе журналы переполнены сообщеніями о «срывахъ». Такъ, нѣкій фабрикантъ Быстрицкій срываетъ картину «Убогая и Нарядная», которая въ фирмѣ «Люциферъ» уже мѣсяць назадъ снята съ Верховцевой и Гейей Дасси въ главныхъ роляхъ. Фирма Быстрицкаго въ специальномъ журналѣ объявила, что «приступаетъ къ съемкамъ «Убогой и Нарядной». По этому поводу директоръ фирмы «Люциферъ» С. А. Френкель далъ г. Быстрицкому телеграмму о томъ, что лента уже снята и чтобы, по возможности, съемку приостановили. Г. Быстрицкій отвѣтилъ, что врядъ ли сможетъ на это согласиться.

Повидимому, вопросъ о «срывахъ» стремятся перенести въ какую-то «этическую» и «правовую» почву. Но единственный выходъ изъ положенія для фабрикантовъ лентъ это «синдикатизироваться». Въ сущности, въ чемъ срывъ? Въ томъ, что Иксу пришло первому въ голову взять произведение для съемки, а потомъ это же произведение беретъ другой. А почему не брать? Въ концѣ концовъ сдѣлать глупѣйшую мелодраму кинематографа изъ стихотворенія Некрасова можетъ каждый, и кто получше, на вкусъ публики, ее сдѣлаетъ, тому и благо.

Пока подъ вліяніемъ «срывовъ» нѣкоторыя фирмы держатъ съ секретъ название новыхъ лентъ.

Оно и правильно...

Кино-драматическія возможности.

Когда появился кинематографъ и тысячи людей разныхъ дарованій принялись писать сценарїи, то, конечно, они пошли тотчасъ же по проторенной дорожкѣ театра, и въ основу своихъ пьесъ-пантомимъ положили законы театра.

— Экранъ, это сцена, — сказали они, и стали писать душераздирательныя мелодрамы по актамъ, или по «частямъ», какъ они ихъ называютъ.

Какъ со сценой, они считались и на экранѣ со всѣми условностями рампы. И только осторожно, нѣкоторыя, болѣе предприимчивыя, стали широко мѣнять мѣста дѣйствія, что сейчасъ и дѣлается всѣми въ большомъ масштабѣ.

Но на этомъ фантазія изсякла. Комната, лѣсъ, поѣздъ, опятъ комната, садъ. Люди мимируютъ, кривляются, жестикулируютъ, и половина всего, что происходитъ, непонятна зрителю. На помощь идутъ надписи. Каждые полминуты картина прерывается длиннѣйшимъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма несладкимъ разъясеніемъ. И, конечно, всѣмъ ясно, насколько такія поясненія расхолаживаютъ впечатлѣнія.

И вотъ, смотря на все это беспомощное трепыханіе, приходитъ въ голову мысль, правильно ли подошли къ кинематографу г.г. сочинители и не имѣетъ ли онъ свои, совсѣмъ особые отъ театра законы?

Техника фотографїи допускаетъ удивительные эффекты. Всякія превращенія, извращенія возможны на пластинкѣ, пленкѣ, или кинематографической лентѣ.

Сидя въ кинематографѣ, я всегда думалъ, какъ было бы хорошо, если бы герой, рассказывающій своей возлюбленной свою прошлую жизнь, не гримасничалъ бы и не размахивалъ бы нелѣпо руками, а сдѣлалъ бы эту сцену такъ: Онъ обнялъ ее. Сидятъ уютно. Темнѣетъ. И сквозь туманъ, неясныя очертанія, вырисовываются новыя картины, картины прошлаго, и вся жизнь героя проходитъ въ воображеніи. Воспоминанія блекнутъ. Снова туманится картина и снова они сидятъ вдвоемъ обнявшись, и она зачарована его рассказомъ.

Мнѣ кажется, что обстановка, по пьесѣ одна и та же, могла бы нѣсколько видоизмѣниться въ зависимости отъ впечатлѣнія каждаго главнаго дѣйствующаго лица. Всякій смотритъ на окружающее по своему. Человѣку, настроенному весело, все кажется въ розовомъ свѣтѣ и все кругомъ красивымъ и изящнымъ. Отелло, входящему въ спальню Дездемоны, терзаемому муками ревности, эта спальня, за нѣсколько минутъ до убійства, навѣрное казалась мрачнымъ склепомъ и въ самой Дездемонѣ, въ время страстнаго объясненія, онъ видѣлъ такія черты, которыхъ никогда раньше не замѣчалъ.

Не усилилось ли бы впечатлѣніе, если со входомъ героя измѣнился бы и характеръ окружающей обстановки? Не рѣзко, не сразу, незамѣтно для зрителя?

Мнѣ кажется, что окраска картины имѣетъ тоже большое значеніе. На кино-экранѣ нельзя мѣнять силу свѣта. Но отчего же, когда по ходу дѣйствія разыгрывается гроза, не окрасить ленту въ темный, зловѣщій цвѣтъ и вообще не придать всѣмъ предметамъ безпокойную, тревожную окраску?

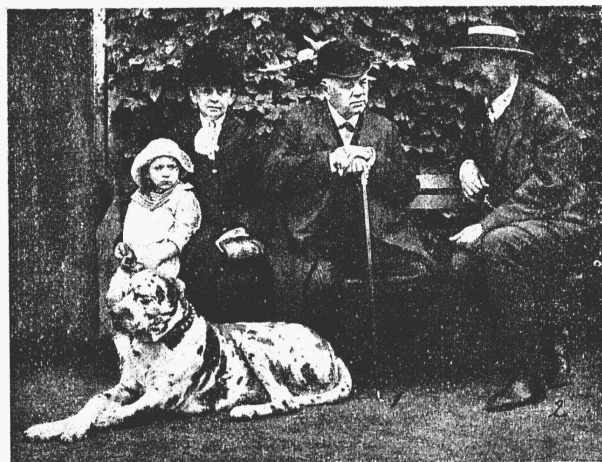
Нѣкоторые авторы уже какъ будто смутно нащупываютъ этотъ путь. На одной картинѣ я видѣлъ: когда молодой вдовецъ оставался наединѣ со своей маленькой дочерью, около нихъ всегда появлялась умершая мать. Но прїемъ былъ сдѣланъ грубо, примитивно, однообразно.

Все это мысли, наскоро набросанныя. Но если намъ показываютъ на экранѣ разные фокусы, показываютъ цвѣты, превращающіеся въ людей и изъ чернильницы вытаскиваютъ громаднаго крокодила, то естественно является мысль, нельзя ли всѣ эти чудеса техники примѣнить къ изображенію душевныхъ переживаній человѣка, передать картиной, тѣмъ образомъ, которые данному лицу кажутся и пользоваться этимъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Мнѣ кажется, что здѣсь перспективы безпредѣльны. И г.г. авторы пошли сейчасъ по неправильному пути, положивъ въ основу законы сцены.

Театръ и кинематографъ, въ своей основѣ, ничего общаго между собой не имѣютъ.

В. Гейеръ.

Нынѣшняя дирекція Зоологическаго сада: 1) С. Н. Новиковъ. 2) Управл. конторой г. Даниловъ.

50-лѣтніе Петроградскаго Зоологическаго сада.

Обезьяну, по «крылатому» словечку, нѣмецъ выдумалъ; обезьянъ-же и другихъ звѣрей Зоологическаго сада впервые показала Петрограду нѣмка, нѣкая г-жа Гебгардтъ.

Начало она скромно, усѣвшись еще въ 50 хъ годахъ съ ларькомъ въ бойкомъ, проходномъ мѣстѣ Александровскаго парка, недалеко отъ Невы и стала изъ этого ларька продавать публикѣ готовившіеся тутъ-же на переносной жаровнѣ горячія вафли. На садовой площадкѣ она, на свой счетъ, соорудила скамейки, и скоро здѣсь стала собираться публика отдохнуть, закусить, поболтать. Сюда-же явились, почуя спросъ, шарманщики, уличные акробаты, сбитенники. Г-жа Гебгардтъ соорудила уже цѣлую переносную палатку, и слава о ея вафляхъ росла. Однажды у палатки предприимчивой нѣмки, скопившей уже маленькій капиталенъ, появилось знатное лицо; оно попробовало вафли, нашло ихъ вкусными и разговорилось съ продавщицей, которая съумѣла использовать случай и высказала свою мечту получить въ свое пользованіе кусочекъ сада и создать на немъ обществнное въселительное мѣсто гулянья.

А. Я. Алексѣева, нынѣ стоящаго во главѣ режиссуры Народнаго Дома,—привлекали массу публики. Г. Ростъ, оказался балетоманомъ и въ его фееріяхъ Петроградъ впервые увидѣлъ знаменитыхъ иностранныхъ балеринъ: Зоццо, Лимидо, Бессоне и Брианцу, изъ которыхъ послѣдняя дѣй отъ г. Роста приглашены были на Маринскую сцену.

Но театръ Зоологическаго сада всегда былъ лишь приманкой для буфета, и послѣ зрѣлища съ массой легко одѣтыхъ женщинъ, публика еще яростнѣе нападала на алкоголь и пиво, и особенно усердно упившіеся устраивали порою дебоши не только съ протоколами, но и кровопролитіями.

По истеченіи 20 лѣтъ безплатной аренды, городъ сталъ брать съ г. Роста деньги, но только въ послѣднее время арендная плата достигла крупныхъ цифръ.

Нажившись «до отвалу», г. Ростъ усугубилъ «теплое мѣсто» управляющимъ своимъ г.г. Баумвальдту и Голцу, также нѣмцамъ. Эти рѣшили, что публика пойдетъ и безъ дорогихъ приманокъ, а потому фееріи стали ставиться «по дешевому тарифу», знаменитыхъ балеринъ уже не появлялось, а вмѣсто г. Алексѣева режиссеромъ былъ приглашенъ г. Трефиловъ.

Пиво и водка лились въ саду уже рѣкою, а скандалы также множились.

1. г-жа Сарра Линъ, 2. С. Н. Новиковъ, 3. г-жа Деши-Дорнъ, 4. г-жа Гремина, 5. г-жа Самохвалова, 6. г. Александровскій, 7. г. Антоновъ, 8. г. Розень, 9. г. Вардъ, 10. г. Вилинскій, 11. г. Данильскій, 12. г. Костинъ, 13. г. Чугаевъ.

Труппа оперетки Зоологическаго сада сезона 1915 г.

Идея понравилась и, по соответственному докладу, г-жѣ Гебгардтъ, какъ пионерскѣ столичной культуры, была отдана въ 1865 г. на 20 лѣтъ въ безплатное пользованіе площадкѣ нынѣшняго Петроградскаго Зоологическаго сада.

Развились въ саду, однако, не дѣтскія забавы, не зоологическія коллекціи, а буфетъ и ресторанъ. Полились вино, водка и пиво, и скоро въ Зоологическій садъ семьѣ и дѣтямъ стало возможно ходить лишь въ утренніе часы.

Г-жа Гебгардтъ вышла замужъ за одного изъ приглашенныхъ ею артистовъ, эквилибриста на канатѣ г. Роста, также нѣмка, который, облекшись во фракъ и цилиндръ, сталъ фактическимъ хозяиномъ и полновластнымъ владельцемъ дѣла по завѣщанію жены.

Была выстроена огромная ресторанныя веранда и противъ нея раковина для оркестра.

Г. Ростъ задался цѣлью сдѣлать садъ особенно привлекательнымъ для нѣмцевъ и чтобы увеличить торговлю буфета и истребленіе пива, пригласилъ нѣмецкій оркестръ г. Франке, исполнявшій преимущественно нѣмецкихъ композиторовъ.

Для «отвода глазъ» и сохраненія иллюзіи «семейственности» и «просвѣтительности» понемножку прибавлялись клѣтки со звѣрями, а на выстроенной открытой сценѣ начали даваться фееріи, нѣкоторыя изъ которыхъ, несмотря на лубочность фабулы и текста, благодаря блестящимъ постановкамъ начавшаго свою дѣятельность у г. Роста

Наконецъ въ 1909 г. аренда сада перешла къ нынѣшней дирекціи С. Н. Новикова. Нѣмцы-арендаторы распродали почти всѣхъ звѣрей, попортили зданія, нѣкоторыя-же доввели, не ремонтируя, до полной негодности. Г. Новиковъ привелъ садъ, болѣе или менѣе, въ порядокъ, и вмѣсто феерій сталъ ставить оперетки. Въ текущемъ году въ опереточной труппѣ имѣются хорошія силы: г-жи Сарра Линъ, Гремина, Деши-Дорнъ, г. Вардтъ, Чугаевъ, Данильскій, Симбирскій, Антоновъ, Костинъ.

Въ юбилейный день былъ устроенъ эффектный спектакль. Послѣ оперетки поставленъ былъ «балетъ звѣрей», въ саду была воздвигнута юбилейная арка, поставлены чучель-звѣрей и птицъ; одна изъ нихъ избражала судъ звѣрей, причѣмъ медвѣдь-секретарь докладываетъ предсѣдателю льву резолюцію, по которой звѣри постановили ходатайствовать о замѣнѣ выраженія «нѣмецкія звѣрства» другимъ словомъ.

Садъ былъ увѣшанъ флагами, транспарантными картинами съ изображеніями животныхъ и весь горѣлъ огнями иллюминаціи. Послѣ спектакля по саду прошла процессія герольдовъ, бедуиновъ, негровъ и др. со слономъ, верблюдами, пони, осликами. Благодаря запрещенію пива и алкоголя, публика сада перемѣнилась, и скандалы отошли въ область преданія...

Н. Тамаринъ

К. А. Варламовъ—въ 1870 г.

К. А. Варламовъ.

2 го августа, въ 7½ час. утра, отъ паралича сердца скончался Константинъ Александровичъ Варламовъ.

К. А. Варламовъ въ послѣдніе годы страдалъ сердечными припадками. За послѣднія недѣли болѣзнь сильно осложнилась, и онъ принужденъ былъ оставаться дома. Предполагавшіяся его гастроли въ Народномъ домѣ изъ-за болѣзни были отмѣнены. Скончался К. А. Варламовъ на дачѣ въ Павловскѣ. На 2 августа былъ назначенъ консилиумъ врачей, но помощь ихъ оказалась ненужной, такъ какъ К. А. умеръ рано утромъ. Онъ задремалъ въ креслѣ, и тихо отошелъ въ вѣчность.

Очень плохое состояніе его здоровья не составляло секрета для театральнаго міра, и всѣ удивлялись тому, что больного артиста возили на гастроли—на послѣднія гастроли—и онъ, какъ говорили, иногда на сценѣ до того задыхался, что вынужденъ былъ садиться на стулъ и дѣлать длинныя паузы, отнюдь не предусмотрѣнныя текстомъ пьесы. Для усиленія сборовъ предприимчивая антреприза г. Ильина въ каждомъ городѣ устраивала еще, сверхъ прочаго, юбилейныя чествованія по случаю 40-лѣтняго служенія на Императорской сценѣ. Слѣдовали «по положенію» рѣчи, телеграммы, депутаціи, подношенія, а Варламовъ умиралъ отъ утомленія и напряженія. Это было жестоко по отношенію къ больному артисту, но, вѣроятно, выгодно...

К. А. Варламовъ, сынъ популярнаго въ свое время композитора, родился въ 1848 г. Онъ рано лишился отца и вмѣстѣ съ матерью своей долго бѣдствовалъ. такъ какъ жить на маленькую пенсію было невозможно. Благодаря близости семьи къ артисткѣ Струйской, К. А. Варламовъ съ малыхъ лѣтъ пристрастился къ театру. Въ первый разъ онъ выступилъ на сценѣ въ любительскомъ спектаклѣ на Черной рѣчкѣ, когда ему было 17 лѣтъ. Затѣмъ онъ былъ принятъ А. М. Читау въ драматическую труппу въ Кронштадтѣ, на 25 руб. жалованья въ мѣсяцъ.

Въ теченіе 8 лѣтъ онъ перекочевывалъ изъ города въ городъ. Успѣлъ побывать въ Вильнѣ, Гельсингфорсѣ, Саратовѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, а лѣтомъ игралъ въ Ораніенбаумѣ, Лѣсномъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ К. А. Варламовъ долженъ былъ однажды внезапно замѣстить заболѣвшаго Н. П. Киселевскаго. Присутствовавшему на этомъ спектаклѣ артисту А. А. Нильскому игра К. А. Варламова настолько понравилась, что онъ и П. О. Сазоновъ устроили ему дебютъ на Императорской сценѣ. 9 мая 1875 г. К. А. дебю-

тировалъ на Александринской сценѣ въ роли Хлопонина въ драмѣ «Злоба дня».

О дѣтствѣ своемъ К. А. рассказываетъ такъ въ своей автобіографіи.

«Родился я на свѣтъ Божій при трагической обстановкѣ. Отецъ мой уѣхалъ играть въ карты къ доктору Нарановичу и его оттуда привезли ночью мертвымъ. Моя мать была беременна уже три мѣсяца—и ее отъ горя разбилъ первный параличъ; на шесть недѣль она потеряла сознание. Всѣ предсказывали смерть ребенку, но я появился на свѣтъ къ общему удивленію живымъ, но очень слабымъ дитятей. Отъ меня такъ отгоняли все то, что могло меня потревожить, что оттянули прививку оспы до 5 л., и мнѣ пришлось пережить черную оспу. Я смутно помню, какъ всѣ окружающіе ждали моей смерти, и мнѣ положили образъ на грудь, обѣ вѣнчикъ котораго я укололъ больно руку, и это ощущеніе вызвало мое сознание. Господь мнѣ помогъ пережить тяжкую болѣзнь, послѣ которой весь мой организмъ обновился и окрѣпъ, но нервы были ужасно слабы: громкій аккордъ музыки, внезапно внесенный свѣтъ въ темную комнату—порождали во мнѣ обмороки, учиться я могъ начать только съ 10 л., доктора запрещали утруждать мою память».

К. А. съ большою благодарностью вспоминалъ объ участіи П. О. Сазонова въ его дебютѣ: «Всю жизнь я не забуду,—говорилъ онъ,—что переживалъ я на первой репетиціи и спектаклѣ въ той-же роли, Хлопонина,—и не забуду... какое ощущеніе я испытывалъ при звукѣ перваго апплодисмента въ Александринскомъ театрѣ. Все прошло и миновало, но, слава Богу, мнѣ дано чудное чувство: я умѣю жить прошлымъ, если оно было хорошо».

«Театральный старожилъ», покойный популярный въ петрогр. театральныя кругахъ нотаріусъ Я. О. Сахаръ, большой пріятель Варламова, въ № 52 «Т. и Иск.» за 1900 г. сообщаетъ ключки воспоминаній о дебютѣ Варламова.

«Тяжелое это было время для русскаго театра: труппа была разрознена, столпы ея какъ Самойловъ и П. Васильевъ были принуждены, вслѣдствіе закулисныхъ причинъ, выйти и скитаться по клубнымъ и провинціальнымъ сценамъ, талантливая ingènie Яблочкина тоже оставила петербургскую сцену,—словомъ все шло въ разрѣзъ и все сильнѣе раздавались голоса о превосходствѣ московской труппы».

Счастье улыбнулось нашему театру 9 апрѣля 1879 года, когда блестяще дебютировала М. Г. Савина, на которой съ первыхъ-же дней держался весь послѣдующій репертуаръ, но пробѣлы, образовавшіеся съ уходомъ выше названныхъ артистовъ, оставались незаполненными. И вотъ, 9 мая 1875 г.—странное совпаденіе 9 апрѣля 1874 г. и 9 мая 1875 г.—Александринскому театру вторично улыбнулась судьба. Мы увидѣли въ роли Хлопонина въ драмѣ Н. Потѣхина. «Злоба дня» Варламова. Одновременно съ нимъ дебютировали тоже принятый на сцену М. Петипа и ангажированный въ Москву Правдинъ. Дебютантъ завладѣлъ съ перваго-же спектакля всеобщими симпатіями,

К. А. Варламовъ—въ 1871 г.

„Дядя Костя“.

К. А. Варламовъ съ фотографіей артиста Михайловскаго театра Гитри.

появляясь въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ въ комедіяхъ, драмахъ и оперетахъ. 25-лѣтнимъ юношей онъ замѣчательно игралъ старцевъ, въ особенности памятно театрамъ исполненіе имъ, въ бенефисъ Савиной, 80-лѣтняго генерала въ пьесѣ «Гордіевъ узелъ». По этому поводу вспоминаю разговоръ Варламова на одномъ обѣдѣ съ какимъ-то генераломъ, сверстникомъ изображавшихся артистомъ старцевъ; когда молодой артистъ, видя, что собесѣдникъ не узналъ его, спросилъ, видѣлъ-ли онъ Варламова и какъ послѣдній ему понравился, то генералъ авторитетно отвѣтилъ: «да батенька, вы бы посмотрѣли Варламова лѣтъ 30 тому назадъ, вотъ тогда онъ былъ артистъ въ цвѣтѣ силъ, а теперь это старая развалина, которую пора сдать въ богадѣльню». 25 лѣтняя «развалина» не возражала и оставила старика при его убѣжденіи.

По счету самаго Варламова, въ его репертуарѣ было 1000 ролей. Въ огромномъ числѣ эти роли были пустяковыя. Назовемъ болѣе значительныя роли, заключавшія въ себѣ достойный матеріалъ. И такихъ наберется много: Русаковъ въ «Не въ свои сани», Большовъ «Свои люди сочтемся», Осипъ въ «Ревизорѣ», Крутицкій въ «На всякаго мудреца», Карпъ въ «Волки и овцы», Курослѣповъ въ «Горячемъ сердцѣ», Юсовъ въ «Доходномъ мѣстѣ», Бетрищевъ въ «Мертвыхъ душахъ», Царь Берендѣй въ «Снѣгурочкѣ», Фурначевъ въ «Смерти Пазухина», Худобаевъ въ «Свѣтитъ, да не грѣетъ», Иннокентій въ «Сердце—не камень», Сганарель въ «Донъ-Жуанъ», Скотининъ въ «Недорослѣ», Клюква въ «Много шуму», Основа въ «Сонъ въ лѣтнюю ночь», Недососовъ въ «Хрущ. помѣщикахъ», Столбцовъ—«Новое дѣло», Муромскій—«Свадьба Кречинскаго», Сила Грозновъ—«Правда хорошо», Аховъ—«Не все коту масленица», Живуля—«Каширская старина», Митричъ—«Власть тьмы», Ѳедоръ Ивановичъ—«Плоды просвѣщенія», Варравинъ—«Дѣло».

Нѣсколько выдержекъ изъ некрологовъ покойнаго въ заключеніе.

«Весь комизмъ его, мощный и стихійный, не искусственно рождался, а шелъ изъ каждаго жеста, слова, позы, взгляда. Его манера говорить, держаться слагались изъ элементовъ размашистой, широкой, богатой и щедрой природы и ею подсказаны. Какъ Горбуновъ или Г. Успенскій примѣтили и записали мѣтку, какъ пуля, рѣчь русскаго простаго челоуѣка, такъ Варламовъ съ волшебствомъ старыхъ актеровъ ухватилъ всю его повадку и психологію». (А. Измайловъ, «Бир. Вѣд.»).

«Я писалъ о немъ некрологъ, собирая разсѣянные мысли и потерянные слова, и забылъ сказать, что самъ Варламовъ, страдая долго болѣзнью сердца, сказалъ когда-то мнѣ:

— На томъ свѣтѣ съ Гоголемъ встрѣчусь. Очень пріятно будетъ познакомиться... Удивительный!..

И поднималъ палецъ къ потолку.

Они познакомятся, они подружатся—вѣрю».

(Юр. Бяляевъ, «Нов. Вр.»).

Съ заборовъ глядятъ огромные плакаты табачной фабрики. Такой большой и румяный, веселый на нихъ «Дядя Костя». А. Варламовъ даже не курилъ. Шустовъ удосужился выпустить, наряду со спотыкачемъ—«Варламовку». Еще одной легендой меньше—Варламовъ и не пилъ. Мы идемъ за гробомъ, къ Новодѣвичьему. Долгіе часы служится заупокойная обѣдня. Какъ всегда, какъ много разъ за этотъ кошмарный даже для актерскаго тыла годъ (сколько смертей!), у церкви—группы все тѣхъ же бритыхъ лицъ и вспыхивающіе огоньки воспоминаній.

Со смерти Коммиссаржевской я не помню другой такой страстности—кто виновенъ въ смерти? законъ смерти для друзей—всегда 87 ст. ускореннаго законодательства. Виновать близкій покойному маленькій актеръ N., всюду таскавшій дядю Костю, чтобы заработать на немъ десятки тысячъ и, оставивъ благодѣтеля—жениться. Виновать дачный антрепренеръ Z., приславшій Варламову угрожающую телеграмму, если онъ не пріѣдетъ на объявленную въ Ораніенбаумѣ гастроль, билеты на которую всѣ раскуплены. Виновата казенная дирекція, которая не давала старику ролей и большаго жалованья, вынуждая его ѣздить по провинціи. Виновать... въ концѣ концовъ виноватымъ окажется отецъ Варламова, который умеръ въ день рожденія сына...

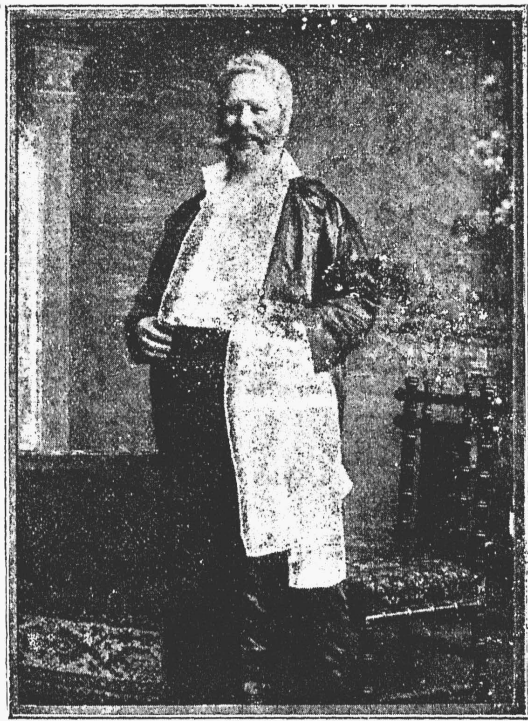
Докторъ улыбается, скорбно и язвительно.—Надо удивляться, какъ Варламовъ сумѣлъ прожить еще 12 лѣтъ—вѣдь сердце у него было, какъ прорезинованный мѣшокъ, туго надутый; оно давно уже не пульсировало, сжимаясь и разжимаясь—оно лишь поворачивалось какъ бы вокругъ оси—это чудо природы, борющейся за жизнь!..

Да, физическое давно тяготило Варламова. И эти багажныя телѣжки, на которыхъ ввозили въ вагонъ гастролера, и эти огромныя кресла и поводыри, подерживавшіе больного артиста, и приживалы, наживавшіеся при немъ—все это жутко. Но развѣ 12 тысячъ въ годъ недостаточно холостому одинокому челоуѣку? Не матеріальная нужда бросаетъ Варламова по провинціи, по дачамъ, по клубамъ.

Оригинальный портретъ К. А. Варламова.

К. А. ВАРЛАМОВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОЛЯХЪ.

Генераль Ветрищевъ — «Мертвыя души».

За гробомъ—много народа, всякаго, и «простолюдиновъ», вѣроятно сбѣжали изъ Гостиного двора, молодежи, мелькаютъ бѣлыя повязки сестеръ милосердія, зеленѣютъ военные хаки. Но все спокойно, умиротворенно и такіе разговоры, житейскіе, обыденные. Уходитъ старая, чудесная гвардія и только тихая грусть за ихъ гробомъ. Всѣ, многіе безсознательно, чувствуютъ, что уходитъ вѣкъ минувшій, прекрасное старое актерство, отъ котораго настоящему и будущему ничего не перепадетъ. Варламовъ былъ Варламовъ, весь въ своей личности, весь въ своемъ личномъ не вырождающемся искусствѣ. Здѣсь столько народа и кто изъ нихъ не былъ у дяди Кости, не сидѣлъ за его гостеприимнымъ столомъ! кто не цѣловался съ радушнымъ хозяиномъ!

— А-а, милуша! сколько времени глазъ не кажешь! забыли меня, старика, какъ не стыдно, милый!

А когда гость отходилъ, дядя Костя спрашивалъ близкихъ:

— Совершенно незнакомый человекъ—не знаете, кто онъ?

Званіе обязываетъ, и съ легкой руки газетъ кличка «Дядя Костя» пришла по фигурѣ Варламова. Онъ былъ вовсе не такъ добродушенъ, вовсе не любилъ амикошонства и былъ скорѣ на язвительную насмѣшку и былъ достаточно уменъ, чтобы разглядѣть пошлость той среды, которая лѣзла ему въ закадычные друзья. Но одинокій холостякъ любилъ шумъ, былъ большой хлѣбосоль и большой любитель поѣсть. Эти мелочи были, однако, трагедіей жизни послѣднихъ десятилѣтій. Развѣ не изъ мелочей состоитъ наша жизнь?

Отправляясь на званый обѣдъ (а кто изъ знати не любилъ приглашать Варламова къ себѣ «для аппетита»—дурной тонъ газетнаго благерства былъ богатой причиной тому), Варламовъ, передъ самымъ отъѣздомъ, усаживался за столъ и съѣдалъ предварительный обѣдъ—нѣсколько тарелокъ супа да нѣсколько кусковъ мяса; онъ хотѣлъ быть «приличнымъ» на званыхъ пиршествахъ...

Подъѣзжаютъ кареты и автомобили. Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, сынъ покойнаго Великаго Князя Константина Константиновича, прибылъ проститься съ «землякомъ». Варламовъ очень любилъ

Павловскъ и съ его Августѣйшимъ хозяиномъ находился въ личной дружбѣ.

Вся семья покойнаго Великаго Князя запросто посѣщала Дядю Костю, и Варламовъ бывалъ въ гостяхъ у Великаго Князя.

— Я помнилъ время,—говорилъ Варламовъ,—когда насъ, актеровъ, не пускали въ порядочную гостиную или привозили туда для скоморошества!

А вотъ однажды Варламовъ игралъ роль Грознова. Артистъ былъ въ ударѣ и роль велъ вдохновенно. Онъ былъ приглашенъ въ ложу и встрѣченъ необычайно—поцѣлуемъ и милостивымъ разговоромъ, выраженіями полнѣйшаго восхищенія его игрой. Растроганный, едва удерживающійся отъ слезъ, Варламовъ, уходя, уронилъ костыль. Не успѣлъ онъ повернуться, какъ костыль былъ поднятъ и врученъ растерявшемуся артисту.

— Вѣдь, вы же дядя Костя, всеобщій дядя—значить и мой, развѣ я не могу быть вашимъ племянникомъ?..

Любили въ Варламовѣ не только огромнаго, самобытнаго, не повторяемаго актера, обожали въ немъ огромное чисто русское добродушіе, хотя бы и съ примѣсью русскаго простонароднаго лукавства—надо же признать, что Варламовъ былъ до конца дней своихъ простымъ русскимъ человекомъ, не умудреннымъ образованіемъ актеромъ. И недаромъ про него ходитъ ловко придуманный анекдотъ.

Лѣтомъ, на дачѣ, лежитъ Варламовъ въ огромной качалкѣ и читаетъ.

— Да иди, Костя, обѣдать, пора!

— Ага, обѣдать—сейчасъ. Вотъ только странничку закончу.

— А что ты читаешь?

— Да вотъ... какъ его... романъ... очень хорошій романъ—э-э-э... «Отцы и дѣти».

— А чей романъ-то?

— Сейчасъ посмотрю (перелистываетъ книгу, смотритъ заголовокъ). Тургенева! Да, Тургенева! Очень хорошо написано!..

Варламова любили всѣ, кто его видѣлъ на сценѣ, кто зналъ въ жизни. Но около него болтались—надо намъ, русскому обществу, признаться въ этомъ съ краской стыда на лицѣ—всякіе оболтусы-вѣтроны.

«Венеційскій истуканъ», П. П. Гнѣдича.

К. А. ВАРЛАМОВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОЛЯХЪ.

Тить Титычъ Брусовъ («Тяжелые дни»).

Литературой Варламова была уличная газета, его друзьями — мелкие люди разныхъ званий. Варламовъ не былъ Книпомъ, безпутнымъ гениемъ. Книгъ жилъ среди сильныхъ, хотя и безпутныхъ натуръ. Нашъ русский Книгъ былъ тоже добродушный старосвѣтскій помѣщикъ-хлѣбосоль. И самая его приключенія — добродушно-анекдотическаго, почти лирическаго свойства. Вотъ, на примѣръ, въ Одессѣ, хозяинъ лучшаго ресторана желаетъ чувствовать гастролера какой-то знаменитой похлебкой — чѣмъ лучше выразить свое, рестораторское, уваженіе и преданность? Все честь честью. За столъ подана въ серебряной посудѣ дымящаяся похлебка. Но вотъ появляется депутация учащейся молодежи и ея предводитель, произнесъ краткую, полную огня рѣчь, обсыпаетъ гастролера, по античному ритуалу, лепестками розъ. Розовый дождь цѣликомъ понападаетъ... въ похлебку... Рестораторъ, восточный человѣкъ, въ отчаяніи и гнѣвъ, и торжество едва не кончилось скандаломъ...

Интуиція, постиженіе какъ бы инстинктивное, помимо образованія, учености, даже опыта, однимъ лишь внутреннимъ чутьемъ — вотъ основа Варламовской игры, старой игры русскихъ актеровъ. Варламовъ игралъ самого себя. Отсюда по отзывамъ, на примѣръ, режиссера Е. П. Карнова, происходила и та импровизація на сценѣ, къ какой, несомнѣнно, иногда прибѣгалъ Варламовъ. Это происходило не потому, что Варламовъ, какъ всѣ объ этомъ трубятъ, не училъ ролей. И это бывало — кто изъ крупныхъ русскихъ актеровъ этимъ не грѣшенъ? Но главная причина та, что Варламовъ чувствовалъ себя на Александринской сценѣ, какъ дома, хотя передъ выходомъ, особенно, когда въ театрѣ бывали высокіе хозяева его, волновался страшно. Бывало, руки ходуномъ ходятъ, голосъ дрожить и ноги не слушаются. На сценѣ Варламовъ успокаивался, но въ то же время увлекался. Къ словамъ своего пріятеля-суфлера онъ уже добавлялъ свое или перекраивалъ автора и нерѣдко, глядя по настроенію, игралъ по разному. Варламовъ на репетиціяхъ не шамкалъ вполголоса, но, увлекаемый темпераментомъ, игралъ во всю. Темпераментъ у этого большого и больного человѣка былъ

огромный. Онъ любилъ посмѣяться и, сойдясь со своимъ стариннымъ другомъ, «Варварушкой» Стрѣльской, строилъ штуки, и такъ громогласно, что старички, традиціонно чтущіе дисциплину сцены, фыркая въ кулакъ, покорно убирались со сцены, по приглашенію режиссера.

Цѣлая эпоха, безхитростная, цѣльная, съ міропониманіемъ прямымъ, быть можетъ, ограниченнымъ слишкомъ узкимъ горизонтомъ, уходитъ въ лицѣ Варламова, Стрѣльской.

Мы, люди эпохъ нервныхъ, не всегда даже можемъ понять ихъ. Они безконечно милы намъ. Но нѣтъ связующаго цемента, общности идей, чувствъ, мыслей, такихъ простыхъ, безхитростныхъ.

Обожая огромныхъ артистовъ, дающихъ несказанная радости, у разверстой могилы Варламова, ни у кого, однако, не нашлось подходящаго слова прощанія. И только Кедровъ (изъ консерваторіи) коротко призвалъ толпы поклонниковъ и друзей.

— Всѣ мы любили дядю Костю за его великую простоту и сердечность — простимся же съ нимъ также просто и сердечно. И запомнимъ всѣ «вѣчную память».

Уходятъ простые люди, со всеми своими качествами. Въ жизни такая простота — обломокъ старого быта, на сценѣ она — тоже рѣдкая жемчужина. Въкъ машины родитъ машинныхъ людей и актеровъ фабричной складки...

П. Южный.

Памяти Варламова.

Умеръ Варламовъ. Третій день нахожусь подъ впечатліемъ этого событія, все стараюсь разобраться, и чувствую, что о Варламовѣ нельзя отдѣлаться статьей, что нужна тутъ цѣлая книга. Варламовъ въ своемъ лицѣ соединилъ такъ много и отъ театра, и отъ русскаго человѣка, такъ много вопросовъ, навѣянныхъ кончиною К. А. Варламова толпится въ головѣ, что не знаешь, за что раньше ухватиться.

«Около денегъ» (Послѣдній актъ).

Унт.-офицеръ Грозновъ. ❧

Начнемъ хотя бы съ того, что Варламовъ былъ воплощеніемъ многихъ чисто русскихъ свойствъ и особенностей. Былъ онъ добродушенъ и простъ, учтивъ и благожелателенъ. Онъ принималъ міръ и людей, какъ они есть. Всѣ были его пріятелями, и всѣхъ онъ готовъ былъ кормить до отвала. Это пріятіе міра и людей у многихъ русскихъ людей переходитъ въ какое то, если можно выразиться, всеобщее попустительство. Всѣмъ радъ—и званымъ и незванымъ—русскій человѣкъ. Какая цѣна такому попустительству? Въ результатѣ этой всеобщей милости не получается ли, въ сущности, равнодушіе? Все пріемлю, ничесо же вопреки глаголю... Это, конечно, черта возвышенная, черта смиренія и кротости, но не на почвѣ ли такого «непротивленства» вырастаютъ многія тяжелыя и ужасныя явленія русской жизни? Не отъ того ли Россія страна чудовищныхъ антиномій?

Сейчасъ мы не будемъ вдаваться въ философію русской исторіи и въ психологію нашихъ общественныхъ отношений. Несомнѣнно, что «всепрїятіе» и «непротивленство» фактически приводятъ нерѣдко къ торжеству лицемѣрія, съ одной стороны, и процвѣтанію всякія скверны—съ другой. Но мы ограничимся областью художественной и театальной. Здѣсь—въ этомъ «всепрїятіи міра»—слѣдуетъ искать объясненія главной прелести и оригинальности таланта Варламова. Одинъ изъ театальныхъ критиковъ (г. Омега въ «Петр. газ.») пишетъ въ некрологѣ Варламова:

«Самые мрачные, казалось бы, безнадежно «злодѣйскіе» типы, дикіе самодуры, жестокіе мракобѣсы и глушители жизни получали на сценѣ болѣе смягченное освѣщеніе, чѣмъ это, можетъ быть, иногда желали бы сами авторы. Варламовъ не способенъ былъ «казнить» никого изъ своихъ геросовъ, и въ самомъ отпѣтомъ изъ нихъ старался отыскать человѣчскія черты. Эта особенность сценической трактовки Варламовымъ его комическихъ и драматическихъ ролей едва-ли не самое драгоценное въ томъ, чѣмъ онъ радовалъ и притягивалъ насъ, сливая свою «простую душу» съ душой театральнаго зала».

Это совершенно вѣрно. Вотъ почему Варламовъ такъ изумительно игралъ Островскаго. Только такъ—съ точки зрѣнія «всепрїятія міра» — Островскаго и

можно играть. Ибо не «обличеніе» «темнаго царства» есть суть Островскаго, а чувствованіе этого міра. Даже такая дрянь, какъ Аховъ, и тотъ у Варламова былъ человѣкъ, котораго онъ «принималъ». Оттого Варламовъ никогда не впадалъ въ мелодраму. Всегда говорилъ онъ: человѣкъ бо есмь, хотя дряни во мнѣ видимо невидимо. Величайшей красоты и правды достигалъ Варламовъ, играя Берендея. Берендейское царство — мечта Островскаго — это сказочное царство освобожденнаго, черезъ внутреннюю правду и свѣтъ совѣсти, человѣчества. Въ этомъ царствѣ нѣтъ принужденія, нѣтъ преступленій. Если что дурное случится — сейчасъ царь Берендей все разсудитъ и само собою оно уладится, потому что какъ же устоять противъ правды? Берендею достаточно только выслушать, и правда возсіяетъ... «Сказывай, милая, сказывай...» Берендей можетъ ли гнѣваться? Но даже, если и гнѣвается, то сердце у него отходчивое. Вообще, дѣло тутъ идетъ по совѣсти. Упрощенность отношений; сведеніе всей сложности и запутанности коллизій къ простѣйшему голосу правды — вотъ что такое берендейскій государственный строй. Уму Берендея недоступно противоположеніе интересовъ, каждому отдающее свое право. Берендей имѣетъ догматъ. Предъ его глазами есть истина евангельская. Берендей-Варламовъ былъ не смѣшонъ—что-же тутъ смѣшного? — а былъ умилителемъ, и этою умилительностью своею, небывалостью рождалъ радостную, свѣтлую улыбку.

По своей душевной простотѣ, Варламовъ былъ кость отъ кости и плоть отъ плоти Островскаго. Духъ Островскаго, стиль его, міроощущеніе были духомъ, стилемъ и міроощущеніемъ Варламова. Въ одномъ изъ некрологовъ я прочиталъ кощунственное сравненіе Варламова съ г. Станиславскимъ въ «На всякаго мудреца». Авторъ этого сравненія полагаетъ, что «оба были великолѣпны, но по разному».

На эти слова можно лишь замѣтить, что Варламовъ игралъ Островскаго, а г. Станиславскій, какъ всегда, сочинялъ курьезную и фальшивую фигуру, не слившуюся Островскому. Варламовъ открывалъ намъ духъ Островскаго, а г. Станиславскій закрывалъ намъ дверь въ Островскаго. Что бы играть Островскаго—

Гимназистъ въ комедіи «Чудовище».

К. А. Варламовъ и М. К. Стрѣльскій въ опереткѣ «Зеленый островъ».

не такъ, какъ Варламовъ, ибо это дѣло огромнаго таланта, — а хотя бы правильно, прежде всего нельзя лукаво мудрствовать, а слѣдуетъ брать жизнь въ ея чистотѣ и простотѣ, сводя всѣ отношенія къ немногимъ элементамъ и надъ всѣмъ высоко поднявъ истину совѣсти. Вотъ что исчезаетъ въ новыхъ поколѣннѣхъ актеровъ. Не дарованіе только, а то «всепрїятіе міра» та евангельская «философія нищеты», которыми проникнутъ Островскій, и которая силятся замѣнить «нищетою философіи»; та наивность, въ которой свѣтъ нравственной истины — вотъ что было у Варламова.

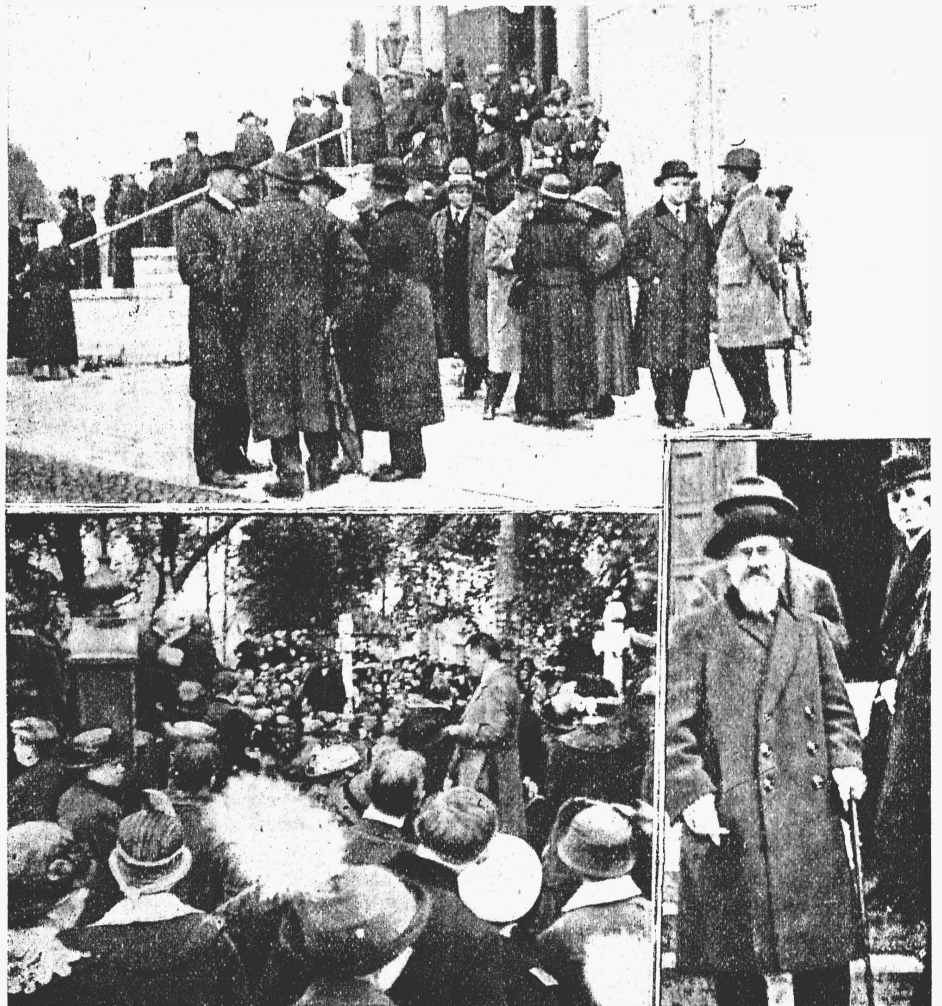
Наивность — черта гениальныхъ натуръ. Шопенгауэръ въ своихъ «Афоризмахъ» очень одобряетъ обычай древнихъ германцевъ — призывать на совѣтъ женщинъ, такъ какъ мужчина — натура одаренная, склонная къ созерцательности и наивная въ житейскихъ дѣлахъ. Это, быть можетъ, плохой комплиментъ женщинамъ, но я привелъ эгого афоризмъ, случайно мнѣ припомнившійся, какъ, вообще, доказательство соотношенія дарованія и наивности. Наивность — драгоценнѣйшее свойство гения.

По самому свойству своего дарованія, Варламовъ всего болѣе былъ склоненъ къ изображенію людей и характеровъ простыхъ и несложныхъ. Его люди — здоровые, нормальные, съ «беззаботностью жизни» про-

ходящіе предъ нашими глазами. Все излишне аффектированное, какъ въ мелодрамахъ, или нервно-издерганное и усложненное, какъ въ пьесахъ новѣйшаго «настроенія», всѣ характеры мизантропическіе и неврастеническіе ему не удавались. Отъ Варламова вѣяло стариной, когда люди жили «просто, по-простецки», какъ выражается герой «Борцовъ».

Варламовъ былъ бытовой актеръ постольку, поскольку «бытовое» противоположно нервическимъ характерамъ героевъ современныхъ модныхъ пьесъ. И онъ постольку былъ буффъ, поскольку буффъ есть синонимъ красочности, яркихъ тоновъ, а не полутѣней, которыя еле мерцаютъ въ современныхъ характерахъ. Кто видѣлъ Варламова въ роли Клыквы («Много шуму») или Основы («Сонъ въ лѣтнюю ночь»), тотъ долженъ сознаться, что это образцовое воплощеніе шекспировскаго юмора. Это было полно, сочно, ярко, трепетало здоровьемъ. Это — наивно такъ же, какъ и гениально. Это инстинктивное чутье и постиженіе Шекспира...

Талантъ Варламова былъ чистъ и граціозенъ. Граціозность какъ-то не вязалась съ фигурою и массивностью Варламова. Но грація, въ истинномъ смыслѣ слова, есть легкость, отсутствіе напряженія, наименьшая затрата энергіи при усилии, — наконецъ, просто отсутствіе усилія. И въ этомъ истинномъ смыслѣ, это былъ граціознѣйшій талантъ, выражавшій душевныя движенія съ необыкновенною легкостью, такъ что всегда казалось, что, въ сущности, Варламовъ не столько играетъ, сколько пробуетъ, и что за силами выра-

1) Во время отпѣванія у дверей храма. 2) У могилы. 3) Случайная группа: Вл. А. Рышковъ, Н. Ф. Монаховъ и др.

ПОХОРОНЫ К. А. ВАРЛАМОВА.

женными скрывается еще больше невыраженных,— такъ сказать, въ резервъ.

Его упорно считали комикомъ, только комикомъ. «Странно, — читаль я въ одномъ некрологѣ — что будучи комикомъ чистѣйшей воды—Варламовъ очень любилъ роли Русакова и Большова въ пьесахъ Островскаго». Странно не это, а странно, что въ некрологахъ такія вещи пишутъ. Вообще, разграниченіе комизма и драматизма рѣзкой чертой представляется мнѣ ошибочнымъ, когда дѣло идетъ объ истинномъ, крупномъ талантѣ. Дарованія не сильныя, точно, обладаютъ, въ большинствѣ случаевъ, одною какою-нибудь способностью, драматическою или комическою, и это объясняется тѣмъ, что они пользуются больше внѣшними данными, нежели художественнымъ творчествомъ. Истинно же талантливый чело-вѣкъ чувствуетъ и постигаетъ жизнь, а стало быть, объемлетъ ее, вникаетъ, такъ-сказать, въ ея нѣдра, отражаетъ ея бѣненіе. Невозможно оставаться художникомъ и не заглядывать въ другую половину жизни, тѣмъ болѣе, что и половинокъ никакихъ нѣтъ, а есть цѣлое—жизнь—и наше къ нему отношеніе.

Многіе, напримѣръ, изумлялись, когда К. А. Варламову была поручена роль Большова въ «Свои люди—сочтемся». Артистъ вышелъ, какъ говорится, не только побѣдителемъ изъ этой задачи, но затмилъ собою всѣхъ, видѣнныхъ мною Большовыхъ. Было что-то трогательное, печальное въ этой фигурѣ купческаго короля Лира. И мошенникъ-то Большовъ, но какъ будто мошенникъ «по человѣчеству», которому простить можно, а ужъ обманутый и поруганный Подхалузинымъ, онъ становился такимъ бѣднымъ, безпомощнымъ, и такое состраданіе вызывалъ этотъ злостный, но мягкосердечный банкротъ, рядомъ съ хладнокровнымъ мерзавцемъ Подхалузинымъ, и жестокою обладательницею «птичьихъ мозговъ»—Липочкой! Вотъ онъ трясется отъ слезъ, и могучая грудь тяжко и часто вздымается отъ глубокаго страданія. Кто-бы могъ такъ передать эту смѣсь наивнаго мошенничества, добраго родительскаго чувства и оскорбленнаго самолюбія развѣнчаннаго деспота семьи? Не знаю. Я не вижу, по крайней мѣрѣ, другого такого исполнителя, какъ Варламовъ. Такая же нотка драматизма сквозила въ исполненіи Варламовымъ роли Столцова въ «Новомъ дѣлѣ». Въ послѣднемъ актѣ отъ теплоты, которую источало это «чудовище» комизма, щемило на сердцѣ. И опять сколько наивности, сколько дѣтскаго, чистаго чувства!

Самъ Варламовъ не только любилъ играть драматическія роли, но и очень обижался жестокимъ и тупымъ отношеніемъ къ нему, какъ къ какому то гаеру. Наивно рассказываетъ онъ въ своей автобіографіи: «Бѣдные артисты, они вѣчно подъ надзоромъ непрошеннаго конвоя. Я, хороня мою няню, самъ слышалъ, какъ интеллигентная молодежь, указывая на меня, говорила: «Онъ и плачетъ-то комично», и при этомъ фыркали со смѣху. А когда я еле плелся за гробомъ къ ея могилѣ, то мнѣ закричали: «Прежде скончались, потомъ повѣнчались».

Несомнѣнно, что Варламовъ чувствовалъ это «фырканіе» публики въ отвѣтъ на его порою задушевнѣйшія стремленія. Но Варламовъ былъ Варламовъ. «Всепріятіе» и «непротивленство»—съ одной стороны, и другая, глубоко русская черта, засѣвшая въ немъ—обломовщина. Обломовщина—внѣшняя форма внутренней сущности «всепріятія» и «непротивленства». Все принимаю, ничему не противлюсь—слѣдовательно, утрачиваю активность, не упражняю характера, не двигаюсь, лежу, заплываю жиромъ, засыпаю...

Обломовщина ѣла Варламова, какъ она ѣстъ Россію. Конечно, Россію не проглотить, и такой гигантскій

даръ, какъ варламовскій, и родная обломовщина не могла осилить, но затянуть—затянула... Комизмъ Варламова, какъ и жизнь его, были обломовскіе. Широкий, большой съ рокошущимъ голосомъ, весь круглый (у Льва Толскаго часто отмѣчается «круглость», какъ признакъ непротивленства — и у Пьера Безухаго и у Платона Каратаева), Варламовъ былъ воплощеніемъ обломовской души. Говорилъ медленно, степенно, и въ самой неторопливой, иногда даже намѣренной растяжкѣ словъ, чувствовалось что то необычайно забавное и милое. Веселый Обломовъ—только и всего. Потому что разновидности Обломова бываютъ разныя, но сущность одна—люблю кругло жить, кругло чувствовать, кругло любить. Не люблю острыхъ угловъ и ломаныхъ линій.

Нечего грѣха таить: Варламовъ былъ лѣнивъ. Онъ этого стыдился и тщательно это скрывалъ. Въ своей автобіографіи онъ, будто мимоходомъ, старается въ этомъ оправдаться, но надо сознаться, довольно неловко. Съ очаровательно наивною попыткой онъ переубѣдитъ скептиковъ. «На репетиціи еще съ тетрадкой въ рукахъ, насъ начинаетъ учить режиссеръ; во время слѣдующихъ репетицій дѣлаютъ замѣчанія товарищи, засимъ слѣдуетъ генеральная репетиція, гдѣ уже присутствуютъ высшее начальство, родные и друзья, тутъ обсуждаютъ гриммъ и костюмы артистовъ и вотъ, пройдя этотъ тяжелый искусъ, попадаемъ на зубокъ рецензента, который почти всегда желчно настроенъ; быть недовольнымъ—это составляетъ шикъ моллдежи. Какъ оправдаться бѣдному актеру и сказать: не правда, я роль знаю, у насъ нельзя ее не знать, заставить выучить. Я врагъ фарса и кренделей, а меня въ этомъ-то и обвиняютъ. Глотаешь эти горькія пилюли и сквозь слезы улыбаешься, говоря: мнѣ это все равно; но это неправда, сердце болитъ и самолюбіе страдаетъ ужасно».

Дорогой старикъ нашъ даже не чувствуетъ, что самъ себя выдаетъ. Онъ рассказываетъ, какъ его «учить режиссеръ», что «нельзя не учить ролей,—заставятъ, и при этомъ, очевидно, имѣетъ ввиду то значительное число репетицій, при которомъ актеръ съ нормальною памятью, предполагается, не можетъ не знать роли. Однако «учить роль»—значитъ, учить ее дома, а не на репетиціи. Только тогда и репетиція впрокъ, когда слова выучены и роль тщательно размѣчена дома. Но Варламовъ этого не понималъ. Онъ былъ правъ, что не любилъ «кренделей». Но за «крендель» сходили тѣ его ужимки, обычныя для него, тѣ забавно-обломовскія движенія, которыя составляли цѣнность его актерской природы. У него были необычайно смѣшныя «придыханія», необъяснимо смѣшныя жесты и движенія,—настолько яркіе, что ихъ нельзя было забыть, и при частомъ повтореніи, они иной разъ и казались нарочитостью, «кренделемъ».

Ну, какъ не назвать Обломовымъ актера такого необычайнаго, совершенно исключительнаго дарованія, какъ Варламовъ, и такъ мало думавшаго о себѣ? Самая полнота его фигуры, «мяса» его, все это было выращено лѣнью, жизнью спокойною и упитанною. Нельзя себѣ представить актера иностранца, обладающаго дарованіемъ—а чѣмъ значительнѣе дарованіе, тѣмъ оно больше нравственно обязываетъ и предъ

МОМЕНТ. СНИМКИ.

Г-жа Ванъ-Брандтъ, В. А. Ивановскій (реж. оперы Зимина), Д. Х. Южинъ—на пароходѣ «Царь-Градъ» на Волгѣ.

собой, и предъ обществомъ—который далъ бы себѣ такъ ожирѣть, распуститься, нагулять такія «мяса». Тренировка актера, уходъ за тѣломъ есть вѣдь профессиональная обязанность актера, совершенно такъ, положимъ, какъ уходъ за скрипкой необходимъ для виртуоза скрипки и т. п. Но изъ перерусскихъ русскій человекъ, Варламовъ былъ весь во власти обломовщины. И то, что съ 25 лѣтняго возраста онъ игралъ преимущественно стариковъ, представляетъ фактъ въ этомъ смыслѣ очень характерный.

Не обладая силою сопротивленія и дѣятельною волею, этотъ гениальный актеръ нашъ, увы, не исчерпалъ и десятой доли всѣхъ своихъ возможностей. Условія театальной жизни требуютъ непремѣнно острога вчитанія, настойчивости, напора, — сказалъ бы я—даже вызывающаго образа дѣйствія. Не то всякій тебя на кривой объѣдетъ. И точно, среди ролей Варламова сколько завѣдомой чепухи, сколько ничтожныхъ эпизодическихъ и эфемерныхъ выступленій! Кругъ ролей, въ который его замыкали, становился все тѣснѣе и тѣснѣе. Шекспиръ, котораго онъ такъ инстинктивно чувствовалъ, въ которомъ, можно сказать, «купался», ограничился для него двумя-тремя комическими ролями, какъ Основа и т. п., въ которыхъ онъ, правда, былъ великолѣпенъ, но ни разу не рискнули дать ему Шейлока, напимѣръ, или Лира. А вы думаете, что онъ не совладалъ бы съ этими ролями? Въ послѣдніе годы, когда жиръ сталъ проростать насквозь это дивное дарованіе, разумѣется, ему было бы это не подъ силу, но 15-20 лѣтъ назадъ это было бы прекрасно, и во всякомъ случаѣ, это было бы гораздо сильнѣе, чѣмъ то, что давали разные Шейлоки, о коихъ одинъ злой театраль выразился такъ:

Энъ-Энскій-ли игралъ Шейлока,
Или Энъ-Энскаго Шейлокъ,
Никакъ я разобрать не могъ,
Но вечеръ проскучалъ жестоко...

Надо смѣяться и вызывать смѣхъ... Иногда въ этомъ большомъ, слегка лукавомъ, добродушномъ и гениальномъ ребенкѣ, сквозь переполнявшее его спокойствіе, пробивалась горечь обиды, вродѣ того, что выше взято мной изъ его автобіографіи. Онъ шелъ по курсу публики, конечно. Публика требовала «Азъ и Ферта», и онъ становился въ позу Аза и въ позу Ферта и смѣшилъ. Но его одолѣвали порою сомнѣнія. «Мнѣ кажется,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ съ какою то странною осторожностью,—что потребность въ смѣхѣ у публики существуетъ». Можетъ быть, въ ту минуту, когда онъ писалъ эти странно-оправдывающіяся слова, ему вспомнились слова легкомысленной дамы изъ «Театральной развѣзда»: «кто безпрестанно и вѣчно смѣется, тотъ не можетъ имѣть слишкомъ высокія чувства». И нужно вѣдь сознаться, что въ такъ называемомъ «интеллигентномъ» обществѣ эстетической цѣнности смѣха совсѣмъ не понимаютъ. Не понимаютъ того, что это не только самое трудное, но и самое сложное искусство.

Когда нитожество, бессмыслица жизни раскрываются послѣдовательно передъ глазами юмориста,—онъ не можетъ не придти къ великой грусти, къ тайной тоскѣ. Бываетъ такъ и въ нашемъ житейскомъ обиходѣ. Смѣются, смѣются люди,—и вдругъ словно тихій ангелъ пролетѣлъ. Какъ будто нависли не то предчувствіе, не то раскаяніе, не то грызущая пустота. Смѣхъ обрываетъ лепестки обмановъ, и въ сущности, всегда горекъ, если не сейчасъ, то въ послѣдствіи, когда произойдетъ смѣна настроенія, и душа возжаждетъ увлеченія.

И я вѣрю, и всегда вѣрилъ въ то, что Варламовъ грустилъ—грустилъ по многимъ причинамъ: отъ необъятности своего таланта, которому не находилось часто дѣла по размѣрамъ; отъ неизбѣжныхъ позицій

Аза и Ферта; отъ того, что при видѣ его всегда фыркали; отъ того, что когда онъ выкладывалъ всю душу въ страданія изображаемаго лица, непремѣнно находились такіе, которые говорили «странно», и досадовали на испорченный вечеръ: пришли смѣяться, а ихъ уогащаютъ слезами...

Съ Варламовымъ сошелъ въ могилу не только огромный талантъ, но и отживающій—долженствующій отжить—русскій характеръ. Всякому видно, что съ непротивленствомъ и обломовщиною, съ сыростью перваго и неподвижностью второй, не прожить въ вѣкъ индустриализма и 42 сант. орудій... Надо какъ нибудь отдѣлаться отъ шири своей, потѣсниться, спустить жиръ, развить мускулатуру... Ибо всегда такъ бываетъ, что тощія коровы пожираютъ тучныхъ—и въ искусствѣ, и въ политикѣ, и въ житейскомъ быту... И часть исторіи пробилъ.

Нотом новус.

Къ кохчихъ К. А. Варламова.

Похороны состоялись 4 августа на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, въ фамильномъ склепѣ Варламова. На гробъ возложено около ста вѣнковъ, въ томъ числѣ отъ семьи покойнаго великаго князя Константина Константиновича (серебряный), отъ великой княгини Маріи Павловны, отъ великаго князя Бориса Владиміровича, отъ труппы Императорскаго Александринскаго театра («Дорогому товарищу и другу»), отъ русскаго театральнаго общества, отъ балетной труппы Императорскаго Маріинскаго театра, отъ союза музыкальныхъ и драматическихъ писателей («Богатырю русской комедіи»), отъ театра Музыкальной драмы, отъ московскаго общества драматическихъ писателей, отъ московск. товарищ. артистовъ театра Незлобина и др.

Въ память К. А. городъ предполагаетъ учредить нѣскольکو стипендій его имени въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ.

Завѣщаніе Варламова. 5 августа было вскрыто завѣщаніе К. А. Варламова. Согласно этому завѣщанію, по словамъ «Дня», К. А. оставленъ наличными деньгами 60.000 руб. Изъ нихъ 15.000 р. завѣщано Варламовымъ вдовѣ своего брата Е. В. Варламовой, 20.000—своей воспитанницѣ, дочери своего швейцара, 8.000 р.—на учрежденіе стипендіи имени Варламова при Театральномъ обществѣ и нѣкоторыя суммы на учрежденіе стипендій при другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Театральнй миръ, потрясенный кончиною К. А. Варламова, выразилъ свою скорбь въ цѣломъ рядѣ телеграммъ, адресованныхъ какъ Совѣту Т. О., такъ и на имя М. Г. Савиной. Приводимъ нѣкоторыя телеграммы:

«Харьковскій литературно-художественный кружокъ проситъ присоединить его голосъ къ общему выраженію печали, вызванной незамѣнимой утратой великаго художника русской сцены. Предсѣдатель Дриженко».

«Московскій Драматическій театръ Суходольскихъ низко склоняется передъ великой памятью замѣчательнаго русскаго художника сцены, выражаетъ семьѣ дорогого почившаго горячее чувство соболѣзнованія и всей душой раздѣляетъ незамѣнимую утрату театальной Россіи и труппы Александринскаго театра».

Получены телеграммы отъ гг. Мейерхольда, Санина, Вл. И. Немировича-Данченко и др.

Музей Варламова. Квартира Варламова представляетъ настоящій музей всевозможныхъ подарковъ, стоящій большихъ денегъ. Въ кабинетѣ обращаютъ на себѣ вниманіе золотые электрическіе звонки, бронзовая, массивная чернильница, старинная, венеціанская ваза, кувшинъ чудной филигранной работы, весь осыпанный бирюзой, роскошная золотая вышивка на стѣнѣ. На стѣнѣ висятъ оригиналы Айвазовскаго, Беггрова, Кондратенко и др. извѣстныхъ художниковъ.

Въ спальнѣ любопытна палитра, украшенная кистью семи художниковъ.

Вотъ образъ, весь осыпанный брилліантами и рубинами, другой поменьше, тоже осыпанный драгоценными камнями.

Въ витринѣ хранится больше дюжины серебряныхъ вѣнковъ. Самыя драгоценныя вещи находятся въ неогороемомъ шкафчикѣ, въ футлярахъ. Тутъ роскошная брилліантовая булавка, массивные золотые часы, цѣпь изъ золотыхъ жетоновъ, золотой портсигаръ, осыпанный брилліантами, золотое перо съ брилліантами и т. д.

Въ столовой горка съ серебромъ, массивная серебряная чаша для круціона, цѣлая коллекція жбановъ, кувшиновъ, солонокъ и т. д.

Все это стоитъ большихъ денегъ. Но самое главное, не слѣдовало бы разрознивать это наслѣдство. Вотъ слухай обогатить театральнй музей...

Письма въ редакцію.

М. Г. Г. Г. Гамалій, Богданова, Ю. Глинская, Н. Амосова, Н. Граціанова, Викторъ Мансуровъ и др. на страницахъ вашего журнала (№ 31), какъ съмомъ въ редакцію, почитаютъ себя въ правѣ писать о моемъ «возмутительномъ поведеніи по отношенію къ своимъ товарищамъ по труппѣ».

Симъ заявляю, что инциденты грубо подтасованы и инсинуированы. Приводится, какъ иллюстрація моего «поведенія, придирокъ» и т. д., случай съ артисткой, почему-то скрывшейся подъ инициалами Н. А. Г.... Это артистка Граціанова. Я дѣйствительно, сказалъ, что ей мѣсто не на сценѣ. Я продолжаю и сейчасъ утверждать тоже. Женщинѣ-актрисѣ, позволившей себѣ въ театрѣ, во время репетицій громко сказать «когда-же, наконецъ, опять будетъ жидовскій погромъ: я бы сама, собственными руками задавила перваго жида»,—завѣдомо зная, что въ труппѣ есть евреи и въ томъ числѣ и я,—не мѣсто въ театрѣ.

Собственное достоинство и цензурныя правила не позволяютъ мнѣ изложить все то, что говорилось и дѣлалось за кулисами внѣ спектакля и на сценѣ во время спектакля; и, если мои протесты были почвой для недоразумѣній съ нѣкоторыми изъ актеровъ, то это, можетъ быть, по понятіямъ подписавшихся—«возмутительныя придирки режиссера», но ужъ, во всякомъ случаѣ, не фактъ моей непорядочности. О какой-же моей непорядочности говорить «корпорация» изъ 10 человекъ? Ясно, наши понятія о порядочности расходятся, какъ расходились во время службы—и сл. ва Богу. Очевидно, наши понятія о порядочности и этичности расходились и тогда, когда помощникъ пристава приходилъ ко мнѣ на сцену, во время спектакля («Масса-жистка») требуя прекращеній безобразій, предусмотрѣнныхъ закономъ. Не считаю нужнымъ подробно останавливаться надъ инцидентомъ 22-го іюля, на репетиціи «Золотая ручка». Фраза цѣликомъ сказанная мною по пьесѣ:—«я удивляюсь зачѣмъ вы здѣсь? Чего вы ищите и зачѣмъ вы связались со всей этой сволочью? Вамъ здѣсь не мѣсто.» Къ послѣднему я прибавилъ: «на зацѣпѣ». Г. подписавшимся угодно было все это принять на свой счетъ. Это ихъ дѣло. Что же касается результатовъ заявленія г. Рыкова о моемъ удаленіи изъ труппы—г. подписавшіеся скромно умалчиваютъ. Антрепренеръ г. Рыковъ не только не удовлетворилъ ихъ протестъ, а наоборотъ настаивалъ на выполненіи мною договора. О моей нетерпимости и непорядочности въ этомъ дѣлѣ, до нѣкоторой степени говоритъ отношеніе г. Рыкова ко мнѣ, его письменный привѣтъ, при подношеніи мнѣ подарка, въ день бенефиса. «Милый Наумъ Адольфовичъ. Поздравляя Васъ съ «ангеломъ» я прошу Васъ принять мои искреннія пожеланія и глубокую благодарность за ваше отношеніе къ моему дѣлу. Еще разъ—спасибо. Дай Богъ встрѣтяться». А администраторъ С. Я. Волгинъ публично, при открытомъ занавѣсѣ, отъ имени дирекціи благодарилъ меня за честное отношеніе къ дѣлу.

Дальнѣйшую полемику, изъ чувства брезгливости, прекращаю.

Примите увѣреніе и пр.

Н. А. Соколовъ.

М. Г. Помощникъ режиссера Владиміръ Дмитріевичъ Кожинъ и его супруга, сфуплеръ Софья Матвѣевна Соколовская лѣтній сезонъ служили въ антрепризѣ Г. г. Таде и Бакина въ городѣ Рославлѣ Смоленской губ. Жалованіе артистамъ уплчивалось аккуратнѣйшимъ образомъ, дирекція не пользовалась ни однимъ льготнымъ днемъ, для удобства актеровъ платили даже не два раза въ мѣсяцъ, а каждую недѣлю. Авансы были разложены на весь лѣтній сезонъ, т. е. на 3½ мѣсяца. И вотъ г. Кожинъ и г-жа Соколовская, задолжавъ дирекціи, задолжавъ вездѣ въ городѣ, задолжавъ товарищамъ,—23-го іюля потихоньку ночью, не предупредивъ никого, уѣхали на вокзалъ, захвативъ съ собою и нѣкоторыя пьесы.

Мих. Таде, М. Бакинъ, Владимірова, Н. Рименскій-Евт. Свободинъ, Вечесл. Гобманъ, М. М. Анчаровъ, А. Орлицъ, Н. С. Рядновъ, Лининъ, Втомская, Н. Кастровскій, М. Варягина.

Р. С. Артистъ Александръ Сергѣевичъ Загаровъ, взявъ за себя и за супруга свою г-жу Росланову авансъ руб. 55, въ размѣрѣ полумѣсячнаго жалованія, вовсе не пріѣхалъ на мѣсто службы, извѣстивъ, что у него умерла мать. На дѣлѣ оказалось, что г-нъ Загаровъ служилъ въ Вѣжицѣ недалеко отъ Рославля. Не смотря на неоднократное обѣщаніе вернуть авансъ, — онъ его не вернулъ.

Мих. Таде, М. С. Бакинъ.

По пробахъ.

Вильна. 5 августа закончились спектакли опереточной труппы Е. А. Бѣляева и О. С. Горева.

Евпаторія. Городская управа отказала антрепренеру г. Соколовскому въ возвратѣ залога. Городская управа считаетъ г. Соколовскаго виновникомъ нарушенія договора, который обязывалъ его, во первыхъ, не ухудшать труппы ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи и, во-вторыхъ, обновлять и разнообразить репертуаръ. Ни того, ни другого условія, по мнѣнію управы, г. Соколовскій не выполнилъ. Въ то же время городская управа постановила независимо отъ ршенія г. Соколовскаго пользаніе театромъ труппой прекратить.

Екатеринодаръ. На зимній сезонъ въ драматическую труппу Э. Э. Берже пока приглашены: В. В. Истоминъ-Кастровскій, О. Г. Бориславская, Б. Н. Трояновъ, Е. С. Смирнова, И. Ф. Мирскій, Ф. М. Жигаловъ, А. Г. Истомина, С. С. Маковская, Е. А. Ильяшевская, Жданова и Федорова. Остальную труппу будутъ добирать въ Москвѣ.

Екатеринославъ. Главный администраторъ театровъ Ф. П. Дѣдикова А. Б. Дукельскій пригласилъ на зимній сезонъ 1915—1916 года въ театрѣ «Палласъ» (специально для этого перестроенный и отреставрированный) оперетто-фарсовую труппу А. О. Варягина. Сезонъ въ «Палласѣ» начнется 5 сентября. Приглашенъ также на гастроли въ тотъ же театръ балетъ Чистякова.

Въ другомъ театрѣ Ф. П. Дѣдикова «Кино-театрѣ» весь зимній сезонъ будетъ играть опереточная труппа А. А. Вивьена, при участіи М. П. Котоманъ и капельмейстера Вивьенъ отца.

— Опереточно-фарсовый миниатюръ подъ управленіемъ А. Кравченко съ 4 августа с. г. изъ лѣтнаго театра общественаго собранія переходитъ въ Англійскій клубъ.

Въ общественномъ же собраніи съ 4 августа начнутся спектакли малорусской труппы А. Л. Суходольскаго.

Касловодскъ. Оперетка Б. Е. Евелинова за 14 спектаклей взяла 16000 рублей.

Кіевъ. 31 іюля бенефисомъ директора труппы М. К. Максина закончились спектакли легкой комедіи въ городскомъ театрѣ. Спектакль носилъ торжественный характеръ. Сборъ полный. Послѣ 2-го акта водевиля «Левъ Гурычъ Сиичкинъ» при открытомъ занавѣсѣ вся труппа, служащіе и администрація театра чествовали М. К. Максина. Отъ лица труппы произнесъ теплое слово артистъ С. Л. Кузнецовъ, поздравившій г. Максина съ удачнымъ дебютомъ на антрепренерскомъ поприщѣ и указавшій на его умѣлое регулированіе театральнаго механизма въ такое трудное время.

Сезонъ продолжался почти 2 съ пол. мѣсяца (съ 20-го мая по 31 іюля). За весь сезонъ взято валового сбора 68.886 р. 46 к., расходы по предпріятію составили 52.220 р. 22 коп. Такимъ образомъ, М. К. Максину осталось за сезонъ чистой прибыли 16.666 р. 24 к.

— Намъ телеграфируютъ: «Въ номерѣ 31 ошибка: Скуратовъ не режиссеръ, главнымъ режиссеромъ и завѣдующимъ художественной частью приглашенъ Бѣльскій. *Правдичъ*».

Одесса. Къ предстоящему оперному сезону составъ труппы А. И. Сибиряковымъ почти сформированъ. Приглашены г-жи Карпова, Борина, Закомъ, Лукашевичъ, Дельфино-Менотти и Скибицкая, гг. Каржевинъ, Пирововъ, Каміонскій, Княжичъ, Селявинъ, Мельникъ, Залевскій. Для оперетокъ—г-жа Иза Кремеръ, гг. Днѣпровъ, Тумашевъ и др. Режиссеръ оперы—г. Вѣковъ, режиссеръ оперетки—г. Кригель.

Проскуровъ. Под. губ. Намъ пишутъ: «27-го іюля с. г. въ театрѣ Шильмана закончила «гастрольные» спектакли «миніатюрная» труппа г-жи К. С. Астровой, спектакли продолжались около двухъ мѣсяцевъ. И вдругъ г-жа Астрова исчезла съ мѣстнаго горизонта, оставивъ всю труппу на произволъ судьбы. Уѣхала г-жа Астрова двѣ недѣли тому назадъ изъ Проскурова, чтобы (по ея же афишнымъ рекламамъ) набрать для труппы новыя силы (въ наличномъ видѣ ея «труппа» состояла изъ 6-8 человекъ) и привезти «новинки текущаго сезона». Ждали-ждали артисты и, вмѣсто г-жи Астровой, заполучили кіевскую «Вечернюю Газету» съ анонсомъ объ открытіи въ тамошнемъ театрѣ «Корсо-Паркъ» спектаклей «труппы веселаго жанра подъ управленіемъ Ксеніи Астровой», куда она (по тѣмъ же анонсамъ) увезла съ собой отсюда и пѣвца г. Ясно и куплетиста г. Матвѣева, позабывъ только въ полиціи о залогѣ въ размѣрѣ... цѣлыхъ 105 рублей. Правда, весь этотъ цѣнный залогъ внесенъ самой труппою, а не лично г-жею Астровою, но на ея имя, и нынѣ труппа, покинутая своею антрепренершею, которая и жалованья ей не доплатила около 400 руб., формально и не можетъ даже получить для себя этотъ залогъ. Объ этомъ послана телеграмма г. Подольскому губернатору, но пока вся труппа сидитъ безъ копейки бѣдствуя и не имѣя на что выѣхать. *Влад. Ворты*».

Пятигорскъ. Казенные театры на курортахъ сданы на 1916—1918 годы антрепренеру П. И. Амираго—нынѣшнему контръ-агенту управленія водъ. Постановленіе о сдачѣ театровъ П. А. Амираго управленіе водъ мотивировало «безусловно искуснымъ и честнымъ веденіемъ театрального дѣла на группахъ антрепренеромъ П. И. Амираго въ прошедшихъ сезонахъ».

— Интересное дѣло разбиралось на-дняхъ въ камерѣ мирового судьи. Во время гастролей московской оперетки афиша о спектаклѣ «Бѣдныя овечки» была составлена не ясно: трудно было понять, участвуетъ ли въ спектаклѣ Е. Потопчина или нѣтъ. Когда передъ открытіемъ занавѣса выяснилось, что Е. Потопчина въ спектаклѣ не участвуетъ, двое изъ публики подошли къ кассѣ и потребовали обратно деньги за билеты. Деньги выданы не были и въ результатѣ искъ къ уполномоченному труппы Евелинову въ суммѣ 12 р. 50 к. и обвиненіе въ мошенничествѣ.

Мировой судья въ дѣйствіяхъ Евелинова состава преступленія не нашелъ, гражданскій же искъ удовлетворилъ.

Самара. Открытіе зимняго сезона въ городскомъ театрѣ предполагается 15 сентября.

Саратовъ. 30 іюля въ театрѣ Очкина открылись спектакли молорусской труппы С. В. Дорохова.

Симферополь. Лѣтній театръ городской управой сданъ артисткѣ Е. І. Юзовой съ 3 августа по 8 сентября для постановокъ опереточныхъ миниатюръ.

Харьковъ. Театръ коммерческаго клуба на весь осенній сезонъ снятъ опернымъ антрепренеромъ О. М. Лохвицкимъ.

Херсонъ. Намъ пишутъ: «Только теперь, за 1½ мѣсяца до открытія сезона, выяснилось, что С. А. Соколовъ, призванный изъ запаса, въ этомъ году самъ держать антрепризу не можетъ. Театр. комиссія съ своей стороны спѣшно ведетъ переписку съ г. Соколовымъ, требуя указанія лица и состава труппы, въ случаѣ если онъ найдетъ возможнымъ кому-либо передать антрепризу. Въ противномъ случаѣ городское самоуправленіе само поведетъ переговоры съ антрепренерами. Принимая во вниманіе очень выгодныя условія аренды нашего театра и то важное обстоятельство, что ни городское собраніе, ни народная аудитория въ этомъ году, занятая подъ лазареты, функционировать не будутъ, можно надѣяться, что на запросы города откликнется достойный антрепренеръ».

Почти 2 мѣсяца въ «худож. театрѣ миниатюръ» подвизалась очень успѣшно малор. труппа подъ упр. г. Фразенко. На кругъ взято 150 р. Ее смѣнило Кабарэ съ участіемъ популярнаго куплетиста г. Измайлова, даровитой молодой «цыганки» Муратовой и симпатичнаго пѣвца г. Смоленскаго. Сборы прекрасные. Прекрасно работаютъ всѣ иллюзіоны.

Lixiv.

Провихціалъная лѣтопись.

Петрозаводскъ. Драма подъ управленіемъ Б. А. Бертельсъ. Нынѣшній лѣтній сезонъ нѣсколько необычный для г. Петрозаводска. Нынче, не въ примѣръ прошлымъ годамъ, Город. Дума, идя навстрѣчу желанію общества, сама взяла въ свои руки театральное дѣло и пригласила труппу подъ управленіемъ режиссера Б. А. Бертельсъ. Прошло два мѣсяца отъ начала сезона (съ 27 мая по 27 іюля),—время полное достаточное, чтобы опредѣленно говорить о труппѣ, и репертуарѣ. Теперь уже можно смѣло утверждать, что сезонъ этого года особенно удачный какъ въ матеріальномъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ. Благодаря энергіи и несомнѣнному вкусу главнаго режиссера г. Бертельсъ, спектакли производятъ благоприятное впечатлѣніе. Хорошій ансамбль, прекрасная постановка и образцовый репертуаръ сдѣлали свое дѣло, и результаты уже на лицо: всѣ расходы по конецъ сезона (27 августа) давно уже покрыты. Наибольше удачными спектаклями нужно признать постановки: «Весенняго потока», «Чайки», «Вишневаго сада» (бенефисъ г. Хворостова) и «Мысли». Большого вниманія заслуживаетъ г. Вивьень—артистъ Императ. театровъ, сыгравшій рядъ ролей глубоко продуманно, искренно и сильно; вообще это даровитый, разнообразный и умный артистъ. Хороши—г. Хворостовъ, въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ, г-жа Зотикова въ роляхъ комическихъ старухъ, умная, опытная и даровитая артистка; г-жа Лидина въ роляхъ пожилыхъ героинь; г-жа Желѣзнова на амплуа *ingenu dramatique*, совсѣмъ еще молодая, но несомнѣнно способная; г. Маливинъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ, комикъ. Рѣдко выступаетъ г. Бертельсъ. Въ этомъ году имъ съ большимъ подъемомъ сыграны: Жоржъ Градищевъ («Злоба дня»), Георгій («Сильные и слабые»), Юшка («Пѣвецъ своей печали») и др. Достойны быть отмѣчены гг. Полевой, Оминовъ и Слободскій. Г. Калугинъ, артистъ Импер. театровъ, пріѣхалъ поздно и сыгралъ пока только 4-5 ролей, но по исполненію ихъ видно, что труппа г. Бертельсъ обогатилась еще однимъ даровитымъ артистомъ.

Въ заключеніе считаю нелишнимъ привести репертуаръ за первые два мѣсяца сезона: «Соколы и вороны», «Весенній потокъ», «Злоба дня», «Старческая любовь», «Сильные и слабые», «Чайка», «Безприданница», «Гувернеръ», «Дѣти грѣха», «Вишневы садъ», «Дама изъ Торжка», «Пылкая страсть», «Горе отъ ума», «Безъ вины виноватые», «Тривіальная комедія», «Блуждающіе огни», «Торговый домъ», «Madame Sans gêne», «Мысль», «Мѣщане», «Обнаженная», «Въ старые годы», «Пѣвецъ своей печали», «Столичный воздухъ».

Викъ.

Вѣодосіа. 25 іюля закончился сезонъ въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ, гдѣ подвизалась съ 10-го мая драмат. труппа арт. Императ. т. В. В. Александровскаго и В. А. Сашина. За это время даны были 46 спектаклей, при чемъ поставлены были слѣд. пьесы: «Безприданница», «Разрушеніе Помпеи» и «Треугольникъ», «Столичный воздухъ», «Боевые товарищи», «Что иногда нужно женщинамъ», «Сыщикъ» и «Треугольникъ» (2 раза), «Нашла коса на камень», «Въ эти дни», «Любовь и смерть», «Мать», «Невольницы», «Въ осадномъ положеніи», «Гонимые», «Законъ, король и свобода», «Волки и овцы», «Вѣчный странникъ», «Въ горахъ-Кавказа», «Безъ вины виноватые», «Выстрѣлъ», «Настанетъ часъ» (С. Бѣлой), «Незамѣтные герои», «Изъ-за нѣмца на войну» (В. Сашина), «Пигмалионъ», «Мендель Сливакъ», «Гранатовый браслетъ», «Теплые ребята», «Дневникъ падшей» (2 раза), «Ревность»—бенефисъ Александровскаго (2 раза), «Вѣчный странникъ» (2 раза), «Ихъ четверо», «Мысль» (бенефисъ С. Трояновскаго), «Поташъ и Перламутръ» (бенеф. В. Сашина) (2 р.), «Сатана», «Прокл тый родъ» (Константинова), «Домашній столъ», «Счастье только во мужчинахъ», «Бабушка», «Завоеванное счастье» (бенеф. Е. Арцыбашевой), «Ащеуловъ и сынъ», «Навстрѣчу жизни» (мѣстнаго автора М. М. Мабо). «Хамка» (Ея превосходительство Настасьюшка—Константина—бенеф. А. А. Каменской), «Гамлетъ» (бенеф. С. Градскаго), «Первые шаги» (бен. М. А. Ленской) и 25 іюля «Берегитесь загримированныхъ женщинъ».

Составъ труппы оказался гораздо слабѣе, чѣмъ мы привыкли видѣть у нашего неизмѣннаго лѣтняго антрепренера Ар. К. Рейнке, изъ-за призыва на войну оказавшагося не въ состояніи держать самолично труппу. Прежде всего на лицо было отсутствіе героини и героя. Всѣ расчеты были построены на прекрасныхъ комикахъ арт. Императ. т. В. Александровскаго и В. А. Сашинъ. Изъ другихъ артистовъ отмѣтимъ: О. М. Трофимову—инженю, давшую цѣлый рядъ интересныхъ образовъ. На ея плечахъ продержался почти весь репертуаръ, а дирекція въ заключеніе, назначивъ дней для бенефиса 28 го іюля, неожиданно закончила сезонъ 25 іюля. Изъ женскаго персонала въ труппѣ еще отмѣтимъ: А. А. Каменскую,—отличную комическую старуху; Е. И. Арцыбашева играла весьма рѣдко и была на привилегированномъ положеніи; бойкія роли умѣло вели М. А. Ленская (экст. Императ. Малаго т.), Н. І. Морская, М. Главачъ. Изъ мужского персонала выделялся С. Трояновскій, вдумчивый и серьезный артистъ. Выступавшій въ роляхъ героевъ С. Ф. Градскій (пайщикъ и участникъ всѣхъ спектаклей поголовно!) занималъ мало подходящее мѣсто. Бенефисъ его, для коего онъ не задумался выбрать «Гамлета», былъ спектаклемъ довольно печальнымъ.

Отчасти благодаря плохому съѣзду, отчасти неудачному составу, труппа сдѣлала неважныя дѣла. Дирекція (В. Сашинъ, В. Александровскій, С. Градскій и Е. Арцыбашева) заплатились, если не всѣми своими паями (по 500 р.), то значительной ихъ частью. *В. Д. Гейманъ.*

Губ. гор. Ставрополь. Драматическій лѣтній сезонъ закончился 26-го іюля. За время своего пребыванія у насъ т. е. за срокъ съ 23-го марта по 26-ое іюля, драматическая труппа Покровскаго дала 109 вечернихъ и девять дневныхъ спектаклей. Цифра валового сбора выразилась въ суммѣ 33,498 р. 15 к. Чистой же прибыли, не считая, понятно, жалованья, получаемого самимъ г. Покровскимъ и его супругой, было получено съ лишнимъ пять тысячъ рублей.

Лучшіе сборы были въ первой половинѣ сезона, со второй же его половины, съ открытіемъ въ саду коммерческаго собранія концертовъ симфоническаго оркестра, а отчасти и вслѣдствіе частыхъ дождей, сборы пошли на убыль; въ особенности же было замѣтно ихъ пониженіе въ іюль мѣсяцѣ, когда изъ труппы выбыли двѣ крупныя силы: гг. Слоновъ и Тамаровъ.

Вмѣстѣ предположенныхъ въ іюль нѣсколькихъ гастролей состоялось гастролі одного лишь г. Липковскаго. Но сборы и при его участіи были слабы.

Съ 4-го августа начался рядъ спектаклей опереточной труппы подъ управленіемъ Евелинова. *А. Загржевскій.*

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

::: ДИРЕКЦІЯ :::

**ПЕРВОЙ РУССКОЙ ФАБРИКИ
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ**

А. О. ДРАНКОВА и Ко

::: ОБЪЯВИВШАЯ :::

К О Н К У Р С Ъ

НА СОСТАВЛЕНІЕ СЦЕНАРИЕВЪ

ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ:

Въ виду исключительности момента, созданнаго дѣтнимъ сезономъ, не представляется возможнымъ созвать всѣхъ лицъ, приглашенныхъ въ составъ жюри ранѣе 1-го сентября, а поэтому **срокъ внесенія сценаріевъ переносится съ 1-го августа по 1-е сентября с. г.**

Составъ жюри будетъ объявленъ къ 15 августа. Результатъ конкурса будетъ объявленъ въ печати, причемъ непремированные сценаріи будутъ возвращены въ 2-хъ мѣсячный срокъ. Желающіе принять участіе въ конкурсѣ благоволятъ прислать свои сценаріи цѣннымъ пакетомъ исключительно по адресу:

Москва, Тверская 37,

Главная Контора А. О. Дранкова и Ко

Справки тамъ же
ежедневно отъ
11-ти до 1 часу,

и въ отдѣленіи:
**ПЕТРОГРАДЪ,
САДОВАЯ, 61.**

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

(осн. въ 1903 г.)

ПЕТРОГРАДЪ, ПОЧТАМСКАЯ 13. — — — ТЕЛ 589-28.

Дирекція и преподаватели на 1915 - 16 учебн. годъ. (Сущ. 7-й г.)

Заслуженная артистка Импер. театр. **Марія Гавриловна Савина**,
А. Б. Нащенкѣ, режиссеръ Импер. театр. **В. Э. Мейерхольдъ**, арт.
 Импер. театр. **А. П. Петровскій**, докторъ **А. П. Петровъ**, арт. Импер.
 театр. **Н. В. Петровъ**, арт. Импер. театр. **Н. Ш. Сафоновъ**, **В. В. Слад-**
копѣвцевъ, **Н. Н. Тамиръ-Окуловъ**, артистка Императ. театр.
Е. И. Тиле, арт. Импер. театр. **А. В. Шариевъ** и др

Прошения принимаются. Приемные экзамены на I и II курсы и перекэкзаменовки съ
 1-го Сентября. На III курсъ приема нѣтъ. Программы и правила (ц. 25 коп.) въ кан-
 целярии школы. Личные переговоры по втор-
 никамъ и четвергамъ отъ 4 1/2 до 5 1/2 ч. дня
 и пятницамъ отъ 2-хъ до 3-хъ ч.

СЦЕНИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Ө. Ө. КОМИССАРЖЕВСКАГО,

учрежденная въ 1910 г. **К. В. Браунетъ** и **Ө. Ө. Комиссаржевскій**.

Въ студию поступаю т лица, сдавшія экзаменъ (исключительно для выясненія ценническихъ
 данныхъ, а не для опредѣленія сценической опытности поступающаго), состоящій изъ чтенія
 отрывка прозы и стиховъ. Никакой систематической подготовки не требуется. Экзамены съ
 20 августа по 15 сент. и съ 15 дек. по 15 янв. Въ Студии ежегодно открываются двѣ без-
 платныхъ вакансiи для мужчинъ, заслуживающихъ особаго вниманiя. Время продолженiя
 курса Студii—отъ 2-хъ лѣтъ. Занятiя въ Студii раздѣляются на теоретическiя и практиче-
 скiя. Крімъ того старшая группа, а по мѣрѣ возможности и младшая, привлекаются къ участiю
 въ спектакляхъ театра имени **В. Ө. Комиссаржевской**. Преподаватели Студii: **Ө. Ө.**
Комиссаржевскій, **В. Г. Сахновскій**, **Эр. Р. Беата**, **А. И. Зоновъ**, арт. Импер. т. **В. О. Мас-**
салитинова, арт. т. **Незлобина А. П.** **Нелидовъ** и др. Адресъ: Москва, Тверская, Настъевскiй
 пер., 3. Помѣщенiе театра имени **В. Ө. Комиссаржевской**.

Школа Драматического Искусства.

Москва, Милютинскій пер. домъ 16, кв. 11. Тел. 98-95

Преподаватели
 Артисты **Художественнаго Театра:**

Н. Г. Александровъ, **И. Н. Берсенева**, **Р. В. Болеславскій**, **В. В. Лужскій**, **Н. О.**
Массаитинова, **Е. П. Муратова**, **В. Л. Мчеделова**, **Н. А. Подгорный**, **К. Н. Сапу-**
новъ, **В. В. Тезаровскій**, **И. Н. Гремислвскій**, княгиня **В. Ф. Манвелова**, **А. М.**
Шеломыгова и др. Приемные экзамены въ августъ. Контакт. съ 1 августа.

Начало II уч. года 1 сентября. Занятiя продолжаются.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТ. ИМП. ТЕАТРОВЪ
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ
 ПЛ. НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31
 ТАФ. № 237-25 (КАНЦЕЛЯРИЯ).
 ТАФ. № 69-77 (ЧЕКРЫГИНЫ).

Въ школу принимаются взрослые и дѣти.

Плата отъ 6 руб. въ мѣсяцъ. Приемъ уч-ся кру-
 глыя годъ. Занятiя отъ 9 ч. утра до 11 ч. веч.

ПРОГРАММА: Танцы классич., характерные,
 етальн. и балльные; методика; пластина; ми-
 мика, развитiе слуха, теорiя танца, гримъ
 и др.

Лица, окончившiя школу, получаютъ дипломы,
 имѣютъ право открывать свои школы танцевъ
 и рекомендуются Дирекцией къ назначенiю арти-
 стовъ, учителей и балетмейстеровъ на частн.
 сцены и въ учебн. заведенiя

Проекты (бесплатно) и подр. программы (15 к.)
 высылаются по 1-му требованiю Преподаватели
 артисты Имп. театровъ.

Передовой администраторъ

знающъ Сибирь, Манчжурiю и Дальн. Вост. Предлагаетъ услуги въ соид. дѣло Свободенъ
 съ 1 Сент. Адресъ: Савара, до востреб. Д. К
 Сурову.

Гастрольная поѣздка СОФЬИ ВЪЛОЙ

съ труппой фарсъ. Маршрутъ:
 Сибирь, Дальн. Востокъ. Репер-
 туаръ: «Чортова игрушечка»,
 «Блудница Митродора», «Грѣш-
 ники», «Старички и дѣвчонки».

Режиссеръ **А. В. Роксановъ**.

УБѢДИТЕЛЬНО ПРОШУ

Г. Г. Артистовъ или лицъ знающихъ артистку
Александрѣ Федоровнѣ Васильевѣ (сестра
 быв. антрепренерши **В. Ф. Аничковой**) со-
 общить мнѣ гдѣ она въ настоящее время
 находится, или что съ нею случилось. Адресо-
 вать сообщенiя въ редакцiю журн. «Театръ
 и Искусство» для **В. Сытовой**.

Екатеринодаръ.

Зимнiй сезонъ. Дирекцiя драматич.
 труппы **Этьена Этьеновича БЕРЖЕ**.
 Начало сезона 1-го октября. Начало
 репетицiй 15 сентября. Уполномо-
 ченный дирекцiи **Ф. Жигаловъ**.
 Адресъ до 20 августа: Сочи (черном.
 губ.), дача Берже или почт. ящ. № 14.

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ
 КРЕМЪ **КАЗИМИ**
 МЪ ТАМОУФАЗА

„Театральныя новинки“

Столичное издательство новѣй-
 шихъ драмати-еск. произведенiй.
 Петроградъ, Николаевская 8-16.
 Вышелъ очередной № 40 каталогъ
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО.

Докладная опорт-
 ность съ плакатами.

800 названiй и нѣ-
 тюръ.

Вѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученiя по устрой-
 ству ангажемента. Просить г. г. арти-
 стокъ и артистовъ сообщить свои
 адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедн.
 Лѣтн. Садъ 51я 35, кб 6. Тел. 455-54.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ **Б. Г. Эрен-**
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
 городск. театра). Представитель-
 ство: **Беккера**, **К. Шредера** и **Гр.**
Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
 въ Иркутскѣ устройство концер-
 товъ, продажу билетовъ и наемъ
 помѣщенiй для концертантовъ.

Только что разрѣш. драм. ценз.
Новая пьеса.

Ополченцы

Въ дни великой бит-
 вы народовъ
 п. въ 4 д. Театр. библ. Разсохича.

Восвая новинка Петрограда
 (репертуаръ театровъ «Суффъ» и «Па-
 лась-Театръ»).

Янина новобранецъ

Оперетта въ 3 л. В. Ф.
 Полный текстованный клавиръ и цен-
 зуров. экз. пьесы — 35 р.
 Выпис. только изъ «Сѣверной театр.
 библиот.» Петроградъ, Лѣтний, 49.